

16+

Сергей Семаргов

Последняя звезда

Сергей Семаргов
Последняя звезда

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Семаргов С.

Последняя звезда / С. Семаргов — «ЛитРес: Самиздат», 2012

ISBN 978-5-5321-1793-8

Мы с вами оказались за тридевять земель, в тридевятиом царстве, в очень-очень далёком будущем. Люди путешествуют со сверхсветовой скоростью, живут тысячи лет, гасят и зажигают звёзды, а гениальная инженерия стала частью детских игр. Но, как и миллионы лет назад, человечество вновь стоит перед страшным кризисом, грозящим уничтожить всю Вселенную. Вопрос "Что есть человек, что есмь Я?" по-прежнему открыт.

ISBN 978-5-5321-1793-8

© Семаргов С., 2012
© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

I	5
II	20
III	24
IV	27
V	34
VI	42
VII	45
Конец ознакомительного фрагмента.	56

I

«...Должны же в этом Мире оставаться хоть какие-то тайны! Мы и так уже открыли и изгадили всё, что можно. Господу Богу с нами трудно: всё сложнее и сложнее сохранять места, которым можно доверить Тайну. Скоро их совсем не останется. А как же ещё до нас тогда можно будет достучаться!?»

Тодд Филби,
капитан Глубинной разведки

– Правее, правее бери!

– Заносит!

– Выравнивай!

– Скользит, черт!

– Попробуй зацепить! – Тодд Филби, капитан Глубинной разведки, разозлился не на шутку. Вот уже битый час они вдвоём с напарником, лейтенантом Евгением Вязиным пытались сделать работу, на которую обычно уходило не больше минуты.

– Я стабилизировал, захват давай!

– Прицел сбился! Тысяча чертей! – выругался Вязин.

– Проклятый шторм!!! – прохрипел Филби в ответ. Он осип, стараясь перекрыть шум бури.

– Господин капитан, цель захвачена! – неожиданно спокойным голосом, будто бы и не было этого адского шторма, доложил Вязин.

– Вижу! – Филби перестал дышать и слился со штурвалом. Корабль завис над целью в ожидании команд. Филби кончиками пальцев чуть коснулся акселератора. В ответ корабль едва качнулся и поплыл вперёд. Филби шепотом, не отрывая взгляда от монитора, произнёс: – Женя, двигатели на пределе! Сделай это аккуратненько, у нас больше нет дополнительных попыток!

– Всё нормально, Тодд, я держу цель! – по-прежнему спокойно ответил Вязин.

«Хороший знак», – подумал Филби. Если уж Евгений Вязин сосредоточился, то вышибить его из этого состояния не сможет никто, даже сам дьявол. Стало быть, у них появилась надежда на успех.

Между тем, шторм и не думал утихать. Собственно, если бы не эта буря, для двух опытных профессионалов – Филби и Вязина работа не представляла бы особого труда. Но сейчас фортуна явно не на их стороне: наверное, проще было бы поймать рыбу голыми руками, чем накинуть петлю на этот маленький скользкий аппарат при такой-то тряске.

– Теперь ты мой! Никуда не денешься! Давай, красавчик, не спеши! Ну, давай, иди к папочке! – ласково приговаривал Вязин, гипнотизируя взглядом желанную цель.

– Дистанция пятьдесят метров! – раздался глухой голос корабельной системы управления.

– Да, вижу я, вижу, во-от он, наш кораблик! – ласково продолжал Вязин. Впрочем, он как всегда, преувеличивал. Аппарат, который они вот уже в пятый раз пытались поймать, кораблём можно было назвать лишь с большой натяжкой. Маленький, хрупкий, пыльный он напоминал скорее маяк или буй, каких немало болтается во время шторма по космическим волнам. Аппарат был странный и, по всей видимости, очень старый.

– Дистанция тридцать метров! – заунывно отсчитывал голос Корабля.

Вязин навёл манипулятор. Странный буй бешено вращался, при этом передвигаясь по какой-то невысказанной скачкообразной траектории.

– Ты посмотри, как его лихорадит! – прокомментировал Филби, тщетно пытаясь выровнять курс. Он старался приспособиться к скачкообразному движению аппарата, а Вязин работал манипулятором. Но у них ничего не получалось: пока внимание капитана было занято управлением, у Вязина успевал сбиться прицел, и всё приходилось начинать заново. Выравнивать курс, захватывать цели, проводить сближение... Иногда, впрочем, удавалось на несколько секунд совместить все три условия, и цель замирала на мониторе ровно посередине, в прицеле, на приемлемой дистанции. Как и в этот раз. Вязин немедленно отчеканил:

– Дистанция двадцать метров!

– Понял, продолжаю сближение... – ответил Филби:

– Капитан, Вы запрашивали результаты сканирования, – неожиданно сообщила информационная система корабля. Голос машины сменился с бесстрастного на «несколько заинтересованный».

– Вовремя она! – сюрдествовал Вязин. – У меня тут палец на курке, а она с отчетом!

– А вдруг эта штука опасна?! А ты рискуешь кораблём и экипажем. Случись что, с нас потом шкуру спустят! Так что, бюрократия права! – парировал Филби и приостановил сближение. Манипулятор Вязин убирать не стал. Два корабля зависли друг напротив друга, бешено вращаясь вокруг общего центра, словно гигантская гантель. – Докладывай!

– Господин капитан, стало известно имя неопознанного объекта, это «Вояджер¹».

– Ни о чем не говорит! Что это значит?!

– Работаю над переводом. – Отчиталась машина и тут же сообщила результат, – Аналогов в современных языках не обнаружено. Продолжаю поиск в древних. Ответ найден! С английского языка это переводится как «путешественник».

– Английский... Английский... Не знаю такого... Чей это язык? Один из языков крэглингов²?!

– Нет, сэр, один из древних языков землян.

– Хм... – капитан поблагодарил машину, и на секунду задумался, – Это ровным счётом ничего не проясняет. При чем тут язык?! Ты мне лучше скажи, откуда этот аппарат взялся, каким курсом шёл и есть ли у него связь с крэглингами!? Что там внутри!? А если это вообще бомба?! – Озадачив машину, капитан рявкнул:

– Продолжаем сближение!

– С бомбой?! – Это включился Вязин.

– Отставить шуточки! Я сказал «если бомба».

– Мне уже легче! – расцвёл Вязин, щёлкая манипуляторами.

– Смотри, не переломай его! Мачта в шлюз не поместится, но нам нужен этот «Путешественник» целиком! Придумай, как его запихнуть! Посмотрим, куда он собирался! Бьюсь об заклад, это разведчик крэглингов! Система, отчет!

– Пятнадцать метров! – немедленно отозвался Корабль, и пилоты продолжили борьбу за свой маленький трофей.

Вот уже третьи сутки они находились здесь, – на окраине известной части Вселенной. Основные корабли Западного флота Республики были ещё только на подходе к звёздному кластеру Тайкогра³, но разведывательные корабли уже успели прошерстить здешние миры вдоль и поперёк, и вот, наконец, – первый успех!

¹ {Вояджер – в переводе с английского «voyager» означает «путешественник».

² {Крэглинги – самоназвание населения окраинных миров. Знамениты своими руками – щупальцами. Долгое время были независимы от Республики. Последняя война во Вселенной была именно с крэглингами. После победы над ними открылся кольцевой путь по Окраине.}

³ {Тайкогр – окраинное звёздное скопление, названное так в честь одноименной центральной звезды, населённая Крэглингами, за которой начинается Великое Ничто.}

– Здесь у них очень сильные гравитационные вихри, – прокомментировал свою очередную неудачу лейтенант Вязин. Механическая рука его манипулятора вновь скользнула мимо, лишь слегка царапнув аппарат. – Может, нам всё-таки лучше его расстрелять, а, командир?

– Отставить «расстрелять»! Лейтенант, чтобы этого слова я от тебя вообще больше не слышал!

– Есть!

– У объекта, вероятно, отсутствуют гравитационные стабилизаторы, вот его и лихорадит маленько! – Филби постарался подбодрить своего друга и напарника,

– Какие уж там стабилизаторы, у него даже двигатели не работают! – в ответ проворчал Вязин, продолжая стыковку. Можно было засмотреться, как работал этот маленький, коренастый человечек. Его короткие плотные пальцы уверенно и аккуратно скользили в воздухе, сливаясь с движениями роботизированной руки погрузчика. Со стороны казалось, будто он дирижирует невидимым Вселенским оркестром, так сосредоточенно и одухотворённо было выражение его лица. – Сближаемся на «холодную»⁴! – прокомментировал свои действия Вязин, – Стабилизировать его действительно нечем. Корректировка скорости вращения – три градуса!

– Понял, три градуса, – Филби замедлил вращение, – они медленно, но верно подстраивались под свистопляску странного аппарата. С той минуты, как разведчики отправились на задание, использовать ручное управление им еще не приходилось ни разу: их катер великолепно справлялся сам, своим машинным умом, без вмешательства человека. Но сейчас был особый случай. Найденный аппарат не поддавался дистанционному управлению, к тому же, в сильный шторм автоматика сбоила. Но остановить и досмотреть его было крайне необходимо, поэтому работали вручную. Выполняли особый приказ: «В целях обеспечения режима секретности, все встречные объекты досматривать и направлять в расположение основных сил. В случае неподчинения, а так же при попытке бегства или изменения курса, аппараты и корабли противника уничтожать на месте!»

– Эй, дубинушка, у-ухнем! Давай, Евгений, на-аляж-е-ем! – подзадоривал друга Филби, затянув импровизированную песенку.

Но Евгений петь не стал. Вместо этого он замер и задержал дыхание на секунду, которой хватило, чтобы его опытные руки успели завершить начатое: маленький, странной формы кораблик, был, наконец пойман в магнитную ловушку и жестко пристыкован к шлюзовому отсеку корабля.

– Ура! Есть! – выдохнул Евгений и откинулся в кресле.

– Ура! – закричал Филби и оба они, словно дети запрыгали по отсеку, благо невесомость это позволяла. – Молодчина, Женя, молодчина! Всегда знал, что тебе по плечу самые невыполнимые задачи!

Вязин цвёл!

– Ты посмотри, Тодд, какая интересная штуковина! – любовался своим трофеем лейтенант. Аппарат немного напоминал паука: разлапистый, на вид очень неуклюжий, с обилием деталей, которые, были почему-то смонтированы снаружи. Защиты нет, выбросов энергии нет, признаков жизни нет. Два старых разведчика поначалу подумали, что перед ними развороченный взрывом паук-манипулятор, но при ближайшем рассмотрении, стало очевидно, что они ошиблись.

– Гляди, Евгений, у него неподвижные фаланги! – озвучил результаты первого осмотра Тодд Филби, – Манипуляторы выглядят как-то неуклюже, они вообще, могут двигаться?

– Сомневаюсь!

⁴ {Холодная стыковка – стыковка в отсутствие необходимых гравитационных стабилизаторов, в ручном режиме.}

– В самом деле, Евгений, здесь нет гибких щупалец, всё намертво сцеплено в одну неподвижную мачту. Ты видел когда-нибудь что-нибудь подобное?

Евгений Вязин на минуту задумался, поскрёб в затылке:

– Я видел такую штуку в детстве, – неуверенно ответил он, – Мы играли такими. Кажется, так выглядели первые искусственные спутники людей. Таких сейчас уже не производят...

– Нет, Евгений! – возразил Филби, – Для спутника он слишком мал. Он мал и для паука, а вот для зонда великоват будет. Нанотехнологиями тут и не пахнет, разумных существ в нём тоже явно нет. Для пассажирской капсулы он не годится, я прав, Корабль?!

– Так точно, сэр, – бесстрастным голосом подтвердил искусственный разум корабля, – Внутри объекта отсутствует биологическая жизнь.

– Вот, слышишь, Евгений! Я бы предположил, с поправкой на технологию, всё-таки считать его разведывательным спутником или, на худой конец, передатчиком-ретранслятором! Иначе, зачем ему антенна? Ты видишь эту тарелку? Это ведь, антенна, не правда ли, Корабль?

– Так точно, сэр, эта антенна. Очень древняя конструкция – параболическая антенна, – корабль помедлил и через секунду добавил, – Если Вам интересно, сэр, я могу определить источник питания корабля!

– Говори!

– Источником питания корабля служит атомный генератор. На данный момент топливо исчерпано.

– Что-о?! – от удивления офицеры вскрикнули одновременно.

– Как ты сказал? Атомный? Ты сказал «атомный»? – Филби не мог поверить своим ушам, – Ты ничего не перепутал? Ни «нейтронный»⁵, ни «аннигиляционный», ни, на худой конец, «термоядерный», а именно «атомный»?

– Так точно, сэр!..

– Ух, ты! – офицеры ошарашено переглядывались.

– Кто же рискнёт выпустить в космос такую ненадёжную штукосину? – наконец сказал Евгений.

– Как «кто рискнёт?» – не понял Филби. – Евгений, учитывая, что мы с тобой находимся в зоне боевых действий, то выпустить в космос первобытный аппарат без сомнения рискнёт воюющая сторона, испытывающая острую нехватку в ресурсах и технологиях. В нашем случае, эта сторона – Крэглинги. Неужели не очевидно, Евгений?

– Мне не очевидно. – Вязин решил немного поупираться. – Может быть это просто мусор, сломанный древний аппарат. Корабль! Сколько, ты можешь узнать, сколько этому аппарату лет?

– Для ответа на Ваш вопрос, мне нужно взять пробу материи корабля. – Отозвался виртуатор⁶, – Вы разрешаете эту операцию, капитан Филби?

– Конечно! Немедленно вскрыть эту консервную банку! Выверните её наизнанку!

– Понял, беру пробы на анализ, – и Корабль углубился в исследование.

– Я всё же думаю, что это разведчик крэглингов. – Филби зевёлся. – Он очень простой, даже примитивный. А это что значит? Лёгкий, не засекается стандартными сканерами. Если бы я в тот момент случайно не глазел в иллюминатор, то и не заметил бы эту падающую звёздочку, и мы бы его спокойно пропустили. На это и рассчитано! Возможно, в нём какая-то капсула, что-то типа «морской бутылки» с посланием.

– На дурачка что ли? – догадался Вязин.

⁵ {Нейтронный двигатель – двигатель, использующий принцип работы нейтронной звезды: за счет гигантских давлений и температуры, количество выделяемой энергии многократно превосходит термоядерный синтез.}

⁶ {Виртуатор – искусственный разум корабля и других электронных устройств. Виртуаторы пришли на смену компьютерам, так как они используют новый принцип вычислений, а, вернее, «размышлений»: с помощью голограмм виртуатор создаёт графические модели того, о чём он «размышляет». Это очень напоминает процессы образного человеческого мышления.}

– Ну конечно! Чем проще – тем лучше. Крэглинги понимают, что мы будем просвечивать периметр всеми возможными способами, и применяя самые современные технологии слежения. А тут – космический мусор! Идеальная доставка контрабанды, разведанных, оружия и всего прочего. Помнишь Зерку, этого парня-контрабандиста?

– Ах, да...

– Ну, вот тебе и пример! Да и мы, когда идём в глубинную разведку, сам знаешь, особенно не любим светиться. Так что у нас предостаточно поводов вытряси из этой букашки все, что только можно!

– Погоди-погоди, – спохватился Вязин. – Зерка – пример неудачный. Он использовал астероиды, у них размер всё-таки больше, и там есть, где спрятать, а здесь... Моё мнение – это мусор и есть! В самом настоящем смысле этого слова. Хотя, может статься, ты и прав, Тодд! Не зря мы здесь болтаемся несколько суток! Не зря льём пот и кровь! Это опаснейший прибор нового поколения. Суперсовременная технология маскировки!

– Я не сказал, что она современная, я сказал «простая и эффективная»...

– А я уверен, что современная! – На Евгения вдруг нашло веселье, видимо он переживал «отходняк» после тяжёлой смены и поэтому откровенно глумился. – Эй, Кораблик, когда будешь вскрывать эту табуретку, не отломи ей ножки!

Через десять минут непрекращающихся острот и шуток, Евгений, наконец, выдохся и замолчал, откинулся в кресле.

– Быстро ты иссяк! – язвительно заметил Филби.

– Ну, это я так, разминался...

– Вот и молодец, продолжай разминку. А я, пожалуй, пойду, прогуляюсь.

– Ты обиделся что ли? – испугался Евгений.

– Да нет, что ты, родной, я просто засиделся, пройдусь. – И Филби встал на ноги – включилась гравитация.

– Куда это ты собрался? – озаботился Вязин. Не желая оставаться в одиночестве, и лишаться покорного слушателя своих многочисленных и не всегда удачных острот, Евгений пулей вылетел из кресла. Сметая на своём пути незакреплённые предметы, обдирая обшивку корабля, сея хаос, зло и разрушение, Вязин устремился вслед за Филби. Тот шёл к грузовому отсеку.

– Ну, вот и славненько! А то ты как-то затих, я уже начинал нервничать, – пропел Филби, как бы невзначай попихивая разогнавшегося Вязина. Лейтенант ещё не успел толком привыкнуть к гравитации (смена была долгой), поэтому постоянно терял равновесие, спотыкался, не соразмеряя силу шага, и вообще был лёгкой мишенью для мести. Такого случая Филби упустить никак не мог. Так, играя и попихиваясь, друзья дошли до грузового отсека. Перед шлюзом Филби остановился:

– Корабль, что там у нас бактериологическая экспертиза?

– Чужеродных микроорганизмов не обнаружено, сэр!

– Радиационная?

– Фон в норме, сэр!

– Наноботы?

– Отсутствуют!

– Оружие, вирусы?

– Не обнаружены!

Филби задумался.

– Странно это всё. Ну ладно. На «нет» и суда нет! Открываем! – Филби решительно повернул ключ и шагнул внутрь. Вязин не отставил.

– Капитан!

– Что, Корабль?

– Есть одно подозрение.

– Говори! – приказал Филби, разглядывая находку со всех сторон.

– Неплохо было бы дать находке вылежаться, пусть хотя бы оттает лед. Во льду могут сохраняться бактерии-экстремофилы, к тому же бактериологические сканеры...

: – Времени нет «вылѣживаться»! – Отрезал Филби. Его дух ученого и исследователя был уже захвачен полностью. Словно в лихорадке, он заговорил:

– Так-так, быстренько, данные по начинке! Так, обшивка – металл... Корабль, состав! Отличненько, металл без нанообработки, ну то есть очень примитивный? Сканеры, вид! Внутренности частично кибернетические, нет ни биомеханизмов, ни наноботов.

Филби осматривал находку около часа, беспощадно эксплуатируя аналитические способности корабля и задействовав при этом целую армию подручных роботов. Процесс осмотра он сопровождал комментариями для протокола. Негромко, но так, чтобы Корабль слышал и записывал. Он совершенно забыл про Вязина, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд: Вязин парил напротив в энергетическом кресле и внимательно наблюдал за ним.

– Вязин! – вздрогнул Филби. – Ты меня напугал! – в ответ ни звука. – А что ты вот так сидишь, сложа руки, помог бы мне, что ли! Где ты был?!

Вязин несколько смутился:

– Ну, я оказывал себе первую медицинскую помощь, после того, как ты чуть не затоптал меня в коридоре. А потом я увидел, как ты увлѣлся и не хотел тебе мешать. Знаешь, говорят, две вещи можно делать бесконечно: смотреть на огонь и наблюдать за тем, как другой человек работает...

– Чем ты и занимался! Я понял. Это твоя тактика, наблюдать, а не работать. Ну да ладно, подключайся к делу, раз пришѣл! Корабль, ты упоминал что-то про атомную установку?

– Да-да, – подхватил Вязин, – пусть проверит, как на атомном двигателе осуществляется ноль-переход. А то я, убогий, честно говоря, себе не представляю. – В руке Вязина откуда-то взялся стакан.

– Я смотрю, ты вносишь посильный вклад в осмотр.

– Ну, что могу!

– Ага, только ты ещё пока что на вахте. Что ты там пьѣшь?

– Между прочим, это уже твоя вахта. Моя вахта закончилась... – Вязин почесал в затылке, заглядывая в своё сознание на часы, и на его лице расплывалась блаженная улыбка, – двадцать минут назад! А пью я – пиво!!!

– Двадцать минут назад? – Сказал потрясѣнный Филби. – Черт, а сколько же я уже здесь сижу?! Корабль, срочно отчет о моей вахте!

– Всё в порядке, сэр! Мы продолжаем облѣт периметра, посторонних объектов не обнаружено. Приказов из штаба не поступало.

– Ты держи меня в курсе. Если что, вытаскивай, хоть током бей! – Приказал Филби, и отключился. Его интересовал двигатель недавней находки. Корабль начал подробное описание. Передача информации шла прямо в сознание Филби по встроенной радиосвязи. Капитан видел яркие образы, картинки, схемы, тексты как будто бы они висели прямо перед ним в воздухе. Иногда Корабль считал нужным обозначить своё присутствие и Филби видел образ виртуального собеседника. Корабль предпочитал появляться в парадной форме штурмана.

Капитан задавал вопросы, Корабль отвечал. Психологически, у находящихся внутри этого виртуального мира было полное ощущение взаимного общения. Время внутри сеанса текло совершенно по-другому, и скрытые возможности разума позволяли за считанные минуты проживать по нескольку часов.

Вязин сначала думал, что Филби уложится в две минуты, но того не было в этом мире уже целых полчаса. Со скуки Вязин сначала принялся плевать по трофейному кораблю на меткость, но потом ему и это надоело. Как ни прискорбно было, но пришлось Вязину присоеди-

няться к осмотру. Редкостная скукожица! Корабль быстро подключил Вязина к виртуальному пространству. Между тем, Филби с Кораблём продвинулись в своём исследовании уже достаточно далеко, и картина стала проясняться:

– Как нет ноль-двигателя?! – Спросил Филби, ты ничего не напутал? – А ноль-передатчик?

– Отсутствует.

– Хм... Значит, связь он, осуществляет только по радиоволнам, так что ли?

– Совершенно верно, сэр!

– Ну, то есть мы столкнулись с технологиями, которые человечество использовало миллионы лет назад?

– Абсолютно точно.

– Но радиосвязь, она же медленная, к тому же недалекобойная. Стало быть, этот аппарат был рассчитан на очень короткие дистанции?

– Однозначно, сэр! Вы как всегда, демонстрируете высокую степень эрудиции.

– Что?! Ты о чём? – Филби не понял. – А! Ты опять льстишь! Лучше объясни мне, что это за старьё мы поймали? Кто его мог использовать и самое главное, для чего?*

– На мой взгляд, сэр, это может быть зонд или спутник тусалонцев⁷ или Бхима. Я узнаю их древние примитивные технологии.

– Ну, то есть, крэглингское происхождение отпадает. Но может быть, он наоборот, шёл от Бхима к крэглингам?

– Курс определить очень сложно, сэр, но совершенно точно, это не курс из системы Бхима в крэглингскую систему Арктуриан.

– Может быть, он шёл к тройной звезде, к Троянам?

– Ответ отрицательный.

– А навигатор? Ты вскрыл его навигатор?! – не сдавался Филби.

– Так точно, вскрыл! – Парировал Корабль. – Навигационная система основана на гироскопах.

– Что-о-о! – Филби вскочил на ноги. На виртуальные ноги, естественно. Вязин тоже подпрыгнул. Только тут Филби заметил его присутствие. – А, это ты? Наконец-то! Ты слышал? Нет, ты слышал!?

– Да всё я слышал!

Но Филби ни капельки не поверил:

– Корабль, а ну-ка повтори для лейтенанта, – приказал он.

– Повторяю, – отвечал Корабль, думая, что его не поняли. – Мы имеем дело системой навигации, основанной на гироскопах, а не на явлениях гравитационного резонанса. Это очень древняя архаичная система.

– Да уж, куда древнее! – Включился в разговор Вязин. Исследовательский дух захватил и его. – Это не крэглинги, уж точно! Тут ты прав, Кораблик: у крэглингов технологии на порядки выше.

– Я бы даже сказал, у них отдельные технологии сравнимы с нашими, особенно, что касается вооружений. Заметь, мы тоже, когда нужно, используем гироскопы, как аварийную систему. Это признак того, что эту штуку проектировали с большим запасом устойчивости, только и всего, – выразительно добавил Тодд Филби и в упор посмотрел на своего напарника.

Вязин выдержал взгляд и произнёс серьёзно:

– Я бы не хотел, Тодди, чтобы ты оказался прав. Ведь если это так, нас ждёт настоящая, полномасштабная война!

⁷ {Тусалонцы, Бхима – народы, населяющие планетарные системы Окраины.}

– А ты ждал весёлой прогулки? Думал поохотиться на пайпанов⁸?! Пострелять в обнаглевших пиратов? Пособирать замечательные космические реликвии? – Филби кивнул в сторону маленького пыльного корабля.

Друзья замолчали. Неожиданная находка заставила их снова задуматься о том, зачем они здесь. События последних лет складывались тревожно. Их Родина, Великая Серединная Республика⁹ достигла пика своего могущества, освоив и покорив сердцевину Вселенной, главную и наиболее жирную её часть. Теперь необходимо было навести порядок на окраинах. Крэглингам предстояло разделить судьбу миллионов других народов, населяющих Вселенную, волею судеб, оказавшихся в сфере интересов Республики. Путь прогресса неминуем!

– Слушай, Тодд, – прервал молчание Вязин. – На кой черт нам эти Крэглинги? Нам же Окраина нужна, а не они! Республика же хочет продвигаться вглубь, искать новые земли, новые миры. Зачем нам эти жалкие крэглинги?!

– Их беда в том, Женя, что Республике нужен этот галактический кластер. Весь, целиком. Мы не можем оставлять у себя в тылу этих ребят, они слишком опасны.

– А если они не хотят ни к кому присоединяться и предпочитают пусть и дикую, но свободную жизнь? Чего здесь плохого?

– Евгений, Вы рассуждаете как крэглинг, а это недостойно звания офицера Гвардии Серединной Республики! – отчеканил Филби. Вязин вытянулся. Но Филби тут же обратился к кораблю. – Корабль, твой виртуатор ведь достаточно перегружен, чтобы записывать наш разговор? У нас ведь совсем плохо с ресурсами памяти, не так ли? – Филби подчеркнул сделал ударение на последнем слове.

– Совершенно верно, сэр. Поскольку найденный космический объект был признан невоенным, эти исследования далее являются вашей частной инициативой и армия не может тратить на них свои ресурсы. Все записи будут перенесены в ваше личное хранилище. Данный разговор ввиду отсутствия свободной памяти, не может быть записан.

Филби подмигнул Вязину. Вязин округлил от удивления глаза.

– Тодд, а что это за бред насчет свободной памяти? Виртуатор же наращивает память в виде голографических ячеек, они же располагаются снаружи устройства всё новыми и новыми слоями и пределов хранения не имеют.

– Да, но на них тратится энергия, и я сумел убедить наш дорогой виртуатор, что боевых условиях (а разведывательный рейд, безусловно, является боевым заданием) следует экономить энергию. Теперь корабль отчитывается мне об объёме энергии, а я уже решаю, на что её тратить, а на что – нет.

– Гениально, Тодд!!!

– Возьми себе на заметку, дарю! Так о чем это мы там? Ах, да, крэглинги...

Взгляд Филби был серьёзен, но утратил прежние железные оттенки, свойственные каждому истинному гражданину Республики, когда тот сталкивается с происками врага.

– Так вот, Женя, – будем называть вещи своими именами: сохранить независимость (да, именно о независимости идёт речь) крэглингам не удастся! Любой другой народ в их ситуации уже давно сдался бы, но рабство не в обычаях крэглингов, это крепкие орешки. Они уже однажды сделали свой выбор, когда отказались присоединяться к торговому союзу. Республика тут же обвинила их во всех смертных грехах, а главное в отказе от конструктивного сотрудничества! А уж отказ в сотрудничестве, безусловно, является признаком дурного, недемократического поведения, и явных (дурных) намерений! Вот и понеслась! Это ведь не первый варварский народ. Кто-то сопротивлялся более упорно, кто-то менее. Крэглинги поначалу избегали

⁸ {Пайпан – представитель фауны планеты Локригрл, средний хищник, склонный к массивированному и организованному нападению на жертву. Охота на него напоминает военные действия, очень опасное мероприятие.}

⁹ {Республика, Великая Серединная Республика – космическое государство, занимающее большую центральную часть известной Вселенной.}

столкновений, И они ушли бы, как уходили уже много раз, избегая открытого столкновения, но дороги то дальше нет! Их прижали к краю Вселенной. С одной стороны – Великая Республика. С другой – великая Окраина – обрыв известного мира, за которую не пройти. Здесь они и вынуждены принять свой смертный бой.

– Смертный бой? – переспросил Вязин.

– Это термин крэглингов – бой, который идёт не на жизнь, а на смерть, до полного уничтожения одной из сторон, если я правильно понимаю их культуру.

– Значит, «маленькой победоносной войны» не получится? – спросил Вязин словами политической рекламы.

– Значит, нет, – ответил Тодд.

– Знаешь, Тодди, я давно живу, – сказал Вязин, после некоторого раздумья, – и иногда у меня получается отличать правду от похожей на правду лжи. Я вот думаю, что целый народ вряд ли может от мала до велика заниматься разбоем и пиратством – это выглядит как-то неправдоподобно. А значит, они будут драться за правое дело. А за что дерёмся мы? За кусок пространства?

– Рад, что ты тоже об этом думаешь. Увы, Женя, ты прав. В жизни бывают плохие и хорошие люди. И плохие, к сожалению, попадают чаще. Но вот так, чтобы целый народ, как один преданно служил злу или наоборот, добру, тут уж увольте – я тоже, как и ты, слишком давно живу!

Друзья снова помолчали. Вот уже девяносто пять лет бок обок они служили вместе. Судьба свела их в научной экспедиции по изучению Окраинных миров. Дело это всегда находилось в ведении военного ведомства.

Хотя, попасть на Окраину мечтали очень многие. Окраина манила своей свободой, отсутствием контроля со стороны центра, манила своими просторами. Она собирала самых смелых и самых отчаянных людей, – умных и сильных, стремящихся к вольной жизни. Там была настоящая наука, дело для ученого – исследование неведомого предела, эксперимент и поиск. Там было настоящее дело и для военного – защита жизни людей. Шторма там бушевали нештучные, свирепствовали пираты, хватало и прочих неожиданностей, требующих военной смекалки и дисциплины. Это тебе не бессмысленное тупое сидение в затхлых кабинетах и перекладывание бумаг с полки на полку. Вязин это ненавидел. А Филби презирал.

Гражданских на Окраину не пускали. Только с военным статусом. Сказывалась завеса секретности. Но, в крайнем случае, очень-очень перспективных и необходимых для дела гражданских ученых брали, прикомандировав их для порядка к какому-нибудь военному форматированию. Это обеспечивало строгий контроль и четкое выполнение задач. В таких смешанных группах имелось две руководящих должности: Научный руководитель и Военный командир. Все исследования вёл Научный руководитель, но в случае, когда ситуация выходила из-под контроля, например, Окраину начинало штормить, или в зоне исследователей оказывались какие-либо посторонние корабли, управление брал на себя Военный командир. У Вязина с Филби оказались две соседние подопечные группы. Точнее, группа была одна, но в научных целях, она часто разделялась на два отряда. Таким образом, Филби был Старшим военным командиром, а Вязин – его помощником и Командиром второй группы, в случае, когда группе необходимо было разделиться для эксперимента. Их экспедиция изучала влияние магнитных и гравитационных полей на Окраину, а так же поведение этих полей в условиях окраинных аномалий. Для этого, как правило, один корабль шёл внутрь аномалии, а второй на расстоянии фиксировал всё происходящее и подстраховывал.

Изучение Окраины имело огромный практический смысл. Границы эти были не просто краем известной части Вселенной. Всё обстояло гораздо серьезнее: здесь заканчивалась сама жизнь. Дальше не было ни вражеских кораблей, ни дружественных поселений, ни торговых

путей, ни звёзд, ни космической пыли. Даже свет не мог проникнуть за её границы. Это был физический предел, к тому же, пустынный предел.

А начиналось всё так.

Когда-то телескопы древних (так, кажется, назывались тогда эти приборы) сумели «протреть» Вселенную на двадцать миллиардов световых лет в глубину. На всём протяжении этого огромного пространства было полно звезд, галактик, гигантских галактических скоплений. Всё это пространство было заполнено светом. Там всё время что-то происходило, рождались и умирали звёзды и целые миры. Но за эту границу в двадцать миллиардов световых телескопы проникнуть не могли. Шли годы. Телескопы становились всё мощнее, их заменили гравитационные сканеры, другие хитроумные приборы. Но вот что странно: эта граница, в радиусе двадцати миллиардов световых лет от планеты Земля, оставалась непреодолимой преградой для человеческих глаз и приборов. Прошли миллионы лет. Продвигаясь вглубь Вселенной, люди встретили множество себе подобных и мало подобных существ, со многими из которых они воевали, некоторых уничтожали, а с другими дружили. В конечном счете, дружественные расы объединялись и начинали совместную экспансию в космос. Встречали там другие союзы и расы, снова сражались с ними и снова дружили. Но вот что странно: приборы этих вновь обретенных врагов и союзников, хоть и обладали порой уникальными свойствами, так же были бессильны преодолеть эту мистическую преграду в примерно двадцать миллиардов световых лет от колыбели человечества. Хотя уже давно человечеством стали называть все разумные расы Вселенной, и гуманоидные и не гуманоидные. Уже давно сгорела в огне собственного Солнца планета Земля, и её дети расселились по всей Вселенной, но граница не сдавалась. Давно изобретены были двигатели, позволяющие путешествовать со скоростью света и даже прыгать за световой барьер. Но граница стояла. Давно стали известны фундаментальнейшие законы мироздания. Граница так и не сдалась. И вот, наконец, люди вплотную смогли подойти к этой самой границе видимой части Вселенной. И что же?

Граница оказалась не просто заслоном из пыли, космических частиц, плазмы и различных физических полей. Она оказалась самой что ни на есть реальной преградой! Здесь не просто закончилась обитаемая и исследованная часть космоса. Вероятно, здесь закончилось само время и пространство нашего мира, который, увы, оказался не беспредельным.

– Я вот всё-таки надеюсь, – Вязин вышел из задумчивости, – несчастные крэглинги сбегут.

– Куда же? – удивился Филби.

– За Окраину, куда ж ещё!

– Никуда они не денутся, граница непроницаема, и ты об этом прекрасно знаешь, Жень.

– Знаю, – грустно кивнул Вязин. – Но всё-таки, если помечтать, вдруг эти люди знают что-то такое, чего не знаем мы. Ведь они не дураки и понимают: бой с Республикой им не выиграть.

– Не выиграть это точно. Надеются себя подороже продать.

– А может быть, просто знают нечто такое, чего не знаем мы, на что-то надеются. Эх, Тодд! Знать бы, что же там дальше?!

– Этого никто не знает, Жень, ты же в курсе. Магелланы дальнего космоса ещё не родились. Флоты Исследователей¹⁰ много раз пытались. Ты ведь читал их отчеты – там огромная тёмная непроходимая пустыня, Великое Ничто¹¹.

– Но вот, давай рассуждать логически, – Евгения потянуло на научный спор, а это могло затянуться надолго.

¹⁰ {Флот Исследователей – один из серии разведывательных флотов, которые пытались пересечь Великое Ничто.}

¹¹ {Великое Ничто (она же «Мерцающий Океан») – область космического пространства, начинающаяся за Окраиной, пересечь которую не удавалось ещё никому.}

– Давай, – согласился Филби, которого очень волновал вопрос происхождения пойманного спутника и он надеялся в этом рассуждении почерпнуть для себя новые идеи.

– Мы знаем, что прыжки на десять, тридцать, и даже на сто световых лет ничего не дают. Мы и сами прыгали, помнишь, третью экспедицию?

– Помню.

– По аналогии со стратосферной границей планет¹², многие поначалу думали, что дело в скорости. Чудовищная гравитация всей Вселенной, тянет его назад. Следовательно, нужно лишь посильнее разогнаться, поэтому и строили специальные супербыстрые корабли. Четвёртая, Пятая экспедиции – им удавалось немного оторваться, но недалеко.

– И хорошо, что нас там не было. Они там попали в ловушку.

– Ну да, там же, за Окраиной встречаются участки, – словно дырки в сыре, с низкой плотностью пространства. В этих участках корабль, обычно, и застревает. Потом висит, как муха в паутине. Помнишь, как мы их вытаскивали: не помогали ни двигатели, ни буксиры, ни гравитационные волны, ни подрывы бомб, ничего! Четвёртую еле вытащили, а Пятую так и не смогли.

Пилоты помолчали, вспоминая погибших товарищей. Память нахлынула потоком и застала их врасплох. Наконец, Филби с усилием стряхнул воспоминания:

– Что-то не пойму, Женя твою мысль. Ты говорил о возможности прохода за Окраину.

– Ну да, – оживился Евгений, – были же единичные случаи, когда некоторым пилотам, любимчикам богов, удавалось прорваться! И довольно далеко! Признаю: путём многочисленных проб и ошибок, избегая ловушек, может быть, даже по счастливому стечению обстоятельств. Но это только подтверждает, что возможность передвижения там существует!

– Ты про теорию приливов?

– И про неё тоже! Исследователи, изучавшие эти случаи, решили, что на Окраине существует нечто вроде морского прилива. В древности морские корабли частенько использовали силу таких приливов и отливов, чтобы облегчить выход в море или вход в бухту. Вот так и прорвавшимся кораблям повезло: помогла гигантская «приливно-отливная» волна гравитации.

– Ну да. Потом была Седьмая экспедиция, которая установила периодичность таких Вселенских «приливов» и «отливов» и составила кой-какой, относительно правильный график. В некоторых случаях даже удавалось им воспользоваться. Но дальше же – опять тупик! Ну, допустим, ты оторвался от Окраины. Это только полдела: корабли не в силах пересечь пустыню, лежащую по ту сторону границы. Пространство там ведёт себя странно. Приборы не работают или работают не так, как нужно. Время вытворяет странные вещи. То вдруг окажется, что вы вернулись через пять дней, когда по Вселенскому времени прошло уже десять, а то наоборот, команда успевает состариться, а по вселенским часам их видели только вчера. Это всё общеизвестно, Евгений.

– Возражу: бывали ведь и редкие исключения. Помнишь того безумного путешественника?

– Это того, который в одиночку забрался почти на тысячу световых лет за Окраину? Н-да, абсолютный рекорд! Однако он ведь всё равно вынужден был вернуться назад, – упала мощность нейтринного генератора¹³. А всё дело в том, что за Окраиной действуют другие физи-

¹² {Стратосферная граница планет – Прыгнув сквозь Окраину, корабль словно бы застревает на месте, а потом вдруг выныривает, продвинувшись вперёд всего на один-два световых года. После выныривания, корабль стремительно сносит обратно к границам Окраины, словно гигантским течением. Пилоты приводят такое сравнение: древние летательные аппараты – самолёты и планеры, еще до открытия антигравитации, использовали силу воздушных потоков, чтобы летать. Впрочем, на некоторых планетах с очень плотной атмосферой, например на Зелане, планеры используют до сих пор. Так вот, потолок таких аппаратов был 20–30 километров. На этой высоте аппарат начинает вести себя, как сонная муха. Скорость его недостаточна, чтобы подняться выше. А атмосфера уже жидкая и он в ней словно тонет. Не может подняться выше. Нужна первая космическая скорость. По аналогии с этим, и космический корабль не может пересечь Великое Ничто. Нужны иные принципы движения.}

¹³ {Нейтринный генератор – устройство, с помощью которого корабль подзаряжается, взаимодействуя с элементарными

ческие законы, при которых привычные материалы меняют свои свойства. А элементарные физические частицы ведут себя не совсем предсказуемо. Так корабль и остался без горючего. Но этому счастливчику ещё повезло: его выбросило обратно. Он вышел совсем в другой точке, за миллион световых лет от того места, где погружался в Мерцающий Океан¹⁴. Благо мы оказались рядом, чтобы его подобрать. До сих пор помню его глаза.

– Да-да! Он ещё всё повторял: я это видел! Я это видел! Что он там видел, как думаешь, Тодд?

– Не знаю, что угодно могло померещиться.

– Он утверждал, что видел иные миры!

– Бред! Желающих повторять его подвиг больше не находится. Дураков нет: идти вперёд, зная, что на дорогу домой не хватит запасов. Так что проверить твою теорию, извини, дорогой, некому.

– Но разве ты не видишь: течения, приливы, скорость, отдельные везунчики, – всё складывается в единую картину: прорваться в Океан можно, только мы пока не знаем как. Возможно, крэглинги знают, они же столько лет здесь...

– Знаешь, Евгений, если честно, то я бы и не хотел знать! Должны же в этом Мире оставаться хоть какие-то тайны. Мы и так уже открыли и изгадили всё, что можно. Господу Богу с нами трудно: всё сложнее и сложнее сохранять места, которым можно доверить Тайну. А как же ещё до нас тогда достучаться!?

– Почему, трудно? Как раз после этого случая с путешественником–одиночкой и поползли слухи о всяких чудесах, что мол, там за Окраиной и пространства-то нет. Мол, Вселенная там сворачивается «в трубочку» – и конец!

– Да, но что-то к всплеску веры это не привело. Ты путаешь тайну с суевериями. Наоборот, этот случай привёл к тому, что после вековых попыток, люди потеряли к Окраине всякий интерес. Помнишь, как закрыли Девятую экспедицию? Люди стали воспринимать Окраину просто как данность: естественную и непреодолимую природную границу нашей Вселенной и нашего Мира. Как стену: что толку в неё ломиться?

– Я думаю, это было сделано специально для отвода глаз.

– Сделано кем?

– Правительством!

– Евгений, я тебя умоляю!

– А ты подумай: именно после этого случая патрулирование становится регулярным.

– Ну, правильно, регулярным и предельно меркантильным: Окраина, словно пляж гигантского океана, постоянно выбрасывает из себя всякий мусор: куски материи, потоки пыли, всякого рода космические лучи, потоки газа и света. Её вспучивает всякими радиационными и гравитационными полями. Иногда (и это самое важное) Окраина извергает из себя предметы деятельности Разумных: мусор, обломки звездолётов, спасательные капсулы (пустые или с погибшими пассажирами). Иногда эти пассажиры представляют ценность для правительства. Вот и весь интерес.

– Ты прав, конечно. Иногда из бездны вываливаются даже целые корабли. Случается, что и с экипажам на борту. Да, ты прав, – пыл Евгения несколько угас, и он искал аргументы. Вместо аргументов в пользу тайного изучения правительством Запределья¹⁵, в голову как назло

частицами, пронизывающими всю Вселенную. Корабль с таким генератором не нуждается в запасах горючего и может идти сколь угодно долго. }

¹⁴ {Мерцающий Океан – одно из названий Окраины. Название дано потому, что, во-первых, в нём не видно звезд, а вторых, он действительно иногда мерцает и начинает светиться каким-то мутновато-белым светом. Источник, как и причину этого света, выяснить не удалось, но физики предполагают, что, скорее всего, мы имеем дело с границей другого измерения. Отсюда и свечение: это продукт аннигиляции материи нашего мира и параллельной Вселенной. Это обстоятельство, так же, вероятно, объясняет и эти странные явления, которые наблюдают как ученые, так и простые люди. }

¹⁵ {Запределье – ещё одно из названий Мерцающего Океана. }

лез свежий пример с торговым кораблём тусалонцев. Они попали в гравитационный шторм, и их засосало в Мерцающий Океан, а потом «выплюнуло» за несколько сотен световых лет от места катастрофы. Без горючего, без ориентиров, с разрушенной системой навигации, со сломанными синтезаторами¹⁶ пищи. Они попали прямо в заботливые руки «военных спасателей» – патрульные корабли Серединной Республики подобрали торговцев. Правда, почему-то отпустили не сразу. Лечили, наверное. Евгений злорадно ухмыльнулся.

– Знаешь, Евгений, я думаю, твоя версия не лишена здравого смысла, – не понимая истинной причины улыбки Вязина, сказал Филби. – Думаю, есть как военный, так и научный интерес. Военные надеются, что рано или поздно, Окраина откроется и покажет своё нутро: будет ли это корабль пришельцев из другой Вселенной, или новое, доселе невиданное физическое явление, которое даст материал для изобретения новых, доселе неведомых двигателей, а лучше, для изобретения нового оружия! Поэтому и гражданских от неё отгоняют, провоцируют потерю интереса, мол, трудно, тяжело, вредно для здоровья, то да сё... Чтобы случайно чего лишнее не просочилось. Поэтому, конечно, Евгений, ты прав. Если в мире есть загадка, то какой-нибудь мудрый человек её уже успешно решил до нас. Наверняка, кто-нибудь точно летает через Окраину.

Пилоты опять замолчали. Разговор пошёл в другую колею. Сидели и вспоминали молодость, прокручивали в голове картины прошедшей жизни. Мозговые чипы-импланты позволяли им видеть одновременно то, что видит другой, и таким образом общаться без слов. Перед взором вставали прошедшие научные экспедиции. Сколько их было? Больше десяти. Счастливые и прекрасные годы простого, благородного труда, настоящей дружбы и всего того, что так украшает молодость, когда эта молодость оказывается в условиях, может быть и далёких от комфортных, но зато весьма близких к мечте. Девяносто пять лет совместной работы! В этом созерцании прошло много приятных минут, но река памяти незаметно снова вынесла их в настоящие времена. Год назад, когда стало известно о предстоящей войне, Родине понадобились опытные, хорошо знающие особенности Окраины, пилоты. В одиннадцатую научную экспедицию пришёл приказ о срочной мобилизации. Все действующие офицеры передавались в распоряжение военной разведки.

Специалистов стягивали со всего космоса, со всей огромной сферы, радиусом в двадцать миллиардов световых лет, – Вселенной, ограниченной Окраиной. Президент хотел устроить непроницаемую блокаду, прижав крэглингов к Мерцающему Океану, как охотники прижимают зверя во время облавы. Задача, однако, была не так проста. Крэглинги, хоть и имели звериный с точки зрения людей вид, но разум их был вполне человеческий. Да и территория этого народа была явно больше Президентских охотничьих угодий на Орисе¹⁷. Требовалось оцепить несколько крэглинговых звездных систем на десятки световых лет протяжённостью. Сделать эту блокаду полностью непроницаемой было невозможно, но вполне по силам было организовать мобильные патрули, и группы оперативного реагирования, что заметно усложнило бы крэглингам жизнь. Ко всему прочему, правительство очень опасалось, что крэглинги имеют неизвестные Республике технологии и могут через Окраину проскакать. Это позволило бы им обходить полукольцо (а вернее, полусферу) блокады и доставлять оружие, боеприпасы, переправлять людей. Чтобы не дать крэглингам подобную возможность даже гипотетически, необходимы были корабли-перехватчики, способные приникать в Мерцающий Океан на максимальную глубину.

¹⁶ {Генератор пищи (он же «синтезатор пищи») – производный прибор от синтезатора материи, превращающий любую исходную несъедобную материю в пищу. Синтезатор материи – устройство, способное из энергии физического вакуума генерировать практически все элементы таблицы Менделеева в любых необходимых промышленных количествах. При своей работе поглощает энергию, сопоставимую с энергией звезды.}

¹⁷ {Орис – столица Серединной Республики, одноименна со звездой и планетой.}

Одним словом, возникла потребность в людях, знающих Окраину. Пилотировать здесь – дело совсем нелегкое. Опыта пилота как такового недостаточно. Надо обязательно пожить в этом месте, хотя бы некоторое время. Ибо законы физики здесь нестабильны, приборы и виртуаторы врут, оборудование часто отказывает. Пилот должен уметь пользоваться допотопными устройствами, типа солнечных парусов и гироскопов, которые, хоть и древние, но в условиях гравитационной или магнитной бури, гораздо надёжнее виртуатора, привыкшего полагаться на «неизменные» физические константы. Словом, Окраину необходимо не просто знать, её необходимо чувствовать нутром. Это всё равно, что идти по незнакомому болоту – обязательно нужен местный житель, проводник.

– Знаешь, наверное, зря мы остались, – после долгого совместного раздумья сказал Вязин. – Вообще-то, можно было написать рапорт о переводе в другие войска.

– Ага. И потерять одно из самых удачных карьерных предложений: послабление в налогах на гражданке, прощение долгов, обеспечение семей «добровольцев» государственным жильём и пенсиями... – возразил Филби.

– Что ты, какие «налоги», друг? Ты когда последний раз был на гражданке?

– Ну не был, так буду! Рано или поздно заведу семью.

– Ой, не заливай ты! Так и скажи, что просто любишь Окраину.

Филби не стал возражать. Окраину он действительно любил какой-то особенной любовью.

– Да ведь и ты бы на гражданке просто издох, – подмигнул он Вязину.

– А я и не сопротивляюсь этому назначению. Просто раздумываю. Мне с учеными было неплохо. Хотя, и с войной я уживусь, уж поверь мне. Кстати, ты помнишь охоту на Локригрле¹⁸, вот уж где жарко-то было!

– Да, вот только вместо пайпанов, нас ждёт охота на гораздо более крупных, хитрых и опасных хищников, – людей, – прокомментировал Филби.

– Или на всякий космический мусор, – вставил шпильку Евгений.

Филби, в общем-то, было трудно спорить с напарником. За пять дней мотаний по Окраине – никаких стычек с врагом, – и только одна находка. Когда сенсоры патрульного катера засекли этот корабль, он не дрейфовал. Он явно шел целенаправленным курсом, да, притом, откуда (!) – из глубин Великого Ничто! Это мог быть зонд-посланник из параллельной (или соседней?) Вселенной, в сношениях с которой подозревали крэглингов. Это мог быть контейнер с контрабандой, которую втайне от правительства переправляли тусалонцы по окраинным мирам. Это могла быть секретная капсула от народа Бхима, посланная в обход блокады. Помощь крэглингам от друзей-контрабандистов. Да мало ли чем ещё мог оказаться этот корабль!

На поверку, жестокая Окраина в который раз сыграла с ними злую шутку: это всего лишь маленький старый спутник, созданный неизвестно кем и неизвестно когда, выброшенный в разгар шторма случайными космическими волнами.

– Ты не переживай, не то, что б мне нравилось убивать, – продолжал размышлять Вязин, – Просто хочется, чтобы всё скорее началось, и скорей закончилось. Глядишь, и не с кем будет больше воевать. Не останется больше внешних врагов для Республики, и наконец-то Разумные займутся пристойным для разумных существ занятием – наукой!

– На это ты даже не надейся! – возразил Филби, – Если кончатся внешние враги, люди начнут тогда воевать друг с другом! Так уже много раз случалось в истории. Вспомни хотя бы империю Александра Македонского.

– А что с ней? – изобразил удивление Вязин.

¹⁸ {Локригрл – одна из окраинных планет с хорошими охотничьими угодьями.}

– С ней? Э-э-э... Ничего. После смерти императора она распалась. – Филби старался отвечать осторожно. Известно было, что Вязин мало читает, а вернее, читает только то, что ему нравится, а это в основном любовные романы, да анекдоты; так что, он мог и на самом деле не знать ответа. А мог и прикидываться: залезть в хранилище знаний, достать информацию и выждать, когда собеседник ошибётся в деталях. После этого Вязин наносил убийственный удар, размазывая по стенке своей эрудицией. Обращение к первоисточникам при этом, он всячески отрицал.

– Распалась? У-у-у, какая жалость! – протянул Вязин. Подозрение Филби об осведомлённости Вязина окрепли.

– Что-то мы с тобой разболтались! Надо нам заканчивать с этой находкой.

– А что с ней заканчивать?! – Вязин понял, что его раскусили, приколоться над Филби не получится, и расстроился. – Пусть Корабль заканчивает, военного интереса она не представляет. Научного тоже. Понакидают тут, а мы подбирай!.. Нет, ну разве это разведка? Это экспедиция по сбору мусора! – лейтенант махнул рукой и направился в спальный отсек.

– Ты куда? – спросил Тодд, уже догадываясь об ответе.

– Да пойду, вздремну. Это преследование меня сегодня доконало.

– А я, значит, занимайся исследованиями в одиночестве?

– Ой, ну брось, что там исследовать-то? Ты уж всё изучил. Рухлядь какая-то. Да пусть Корабль исследует, зачем время тратить, – физиономия Вязина просияла на миг в шлюзовой камере и растворилась. И уже из спального отсека донеслось, – Кстати, Тодд, посмотри в базе данных, не выбрасывали ли тусалонцы устройства для мытья унитазов, клизмы или вёдра с мусором? Нам не нужно чужое имущество, надо вернуть!

Филби не стал отвечать. Если уж Вязин решил приколоться, то он это сделает на любом материале. К тому же, Вязин был не так уж далёк от истины. Рухлядь? Ну, так что с того! Филби, откровенно говоря, любил поковыряться в рухляди, а уж если удавалось починить какую-нибудь древнюю игрушку, то счастьем его вообще не было предела. Он с каким-то глубоким внутренним уважением относился к древностям, именуя их гордым именем «Ра-ри-тет».

II

Восходящее солнце осветило белоснежные ступени амфитеатра. В розовом свете зари, мрамор так же казался розовым. Кеос любил это утреннее время и этот цвет. Необыкновенный нежный цвет, такой редко где увидишь. И вот сейчас природа благословила это человеческое творение из мрамора, и вместе они явили собой картину, достойную пера художника: нереальный, сказочный розовый амфитеатр!

Кеос, гражданин Пеллы, столицы Македонского царства, сидел на своём излюбленном месте – примерно в середине зрительских ярусов. Если сеть выше, – было плохо видно, а ниже, – получалось слишком близко, и терялся вид арены в целом. Посередине – самое лучшее: и сохраняется видение всего действия, и можно различать отдельные его детали.

Амфитеатр, тем временем, не спеша наполнялся. Кеос пришёл первым, долгое время наслаждался розовой зарёй, а потом, когда стали подходить люди, завязал разговор со своим соседом. Разговор пошёл, как водится, о политике: сегодня народ созывали не ради зрелищ, а для дела. Молодой царь, наследник Филиппа, пожелал собрать войско в поход. К слову сказать, повода для этого не было никакого. Положение Македонии было устойчивым, войско сильным, хозяйство – богатым. Зачем молодому царю понадобилось воевать с Персией, толком не понимал никто. Об этом и рассуждали:

– Ну и что с того, что мы давние противники? Разве хватит персам смелости сегодня сунуться к нам? – сосед Кеоса, живущий чуть выше по улице, и в амфитеатре занимал место чуть выше, справа. Его звали Андреас. О политике он говорить любил и говорил много. – Вот мало ли с кем мы противники! Раньше, например, и с Афинами мы были противники, притом давние – и что с того? Афиняне-то теперь сидят тихо. Да, славно их прищучил царь Филипп, да защитят его боги в той жизни!

– Я тоже, Андреас, знаешь ли, не любитель войн, вот только с этими персами пора уже кончать! – Кеос задумчиво почесал бороду, – Вот ты сам посуди, может ли Греция спать спокойно, когда там, за морем, копит силу это персидское чудовище? А ведь рано или поздно оно на нас кинется. Так лучше уж мы его, чем оно нас.

– Оно и верно, Кеос, «бей первым», как говорят люди, но только война эта нам не по зубам сейчас. Ну, сколько мы сможем выставить фаланстеров? Ну, 25–30 тысяч. Конечно, для Греции это немало. На тот же Гелиополь хватило бы и десяти тысяч, коль он сейчас слаб. Но то Египет, а то персы! Да они, не напрягаясь, выставят войско в несколько сот тысяч! А если собрать всех сатрапов, у-у-у! Весь мир по ту сторону моря служит ему одному. А эта его гвардия – бессмертные – да они же сущие псы, волкодавы! Их одних только десять тысяч. А про остальное войско и говорит нечего. Я полагаю, он с лёгкостью соберёт и тридцать тысяч кавалерии, и двести тысяч пехоты, да колесниц до сотни, это уж само собой! Ну а слоны! У него же десятки слонов! А у нас ни одного!

– Считаешь-то ты точно, Андреас, но только счет твой неправильный, – подключился к беседе Каликс, сосед по улице справа, – Ты ведь как считаешь? По количеству! И по количеству счет вроде бы правильный. Одного ты не учёл: каждый греческий волк стоит трёх, да что там, пятерых персидских псов! А к тому же, разве могут они биться в фаланге? Перед фалангой личная мощь и доблесть теряют всякое значение, ибо персы дерутся каждый за себя, а фаланга – единый тысячерукий исполин! Фалангу можно осилить только другой фалангой. А, поскольку персы фаланги не знают, то будут биться каждый сам за себя! Да будь их хоть сотни тысяч, что толку, если каждый сам за себя? А фаланга сильна строем, с ней ничто не сравнится! Даже конница бессильна что-либо сделать, ведь не станет же конный лезть на копья. Могут помочь разве что слоны да колесницы. Но и тем нужно сильно разогнаться, да врезаться в строй. Это легко можно сделать на равнине. А если там будут холмы? А если преградить путь

колесницам брёвнами и камнями? Да притом, колесницам бить нужно разом, единым кулаком. А следом должна сразу идти пехота. Иначе, фаланга пропустит их, расступится словно лес, а потом схлопнется. А колесница в окружении совсем не то, что колесница по фронту. О пехоте же молчу: мечники разобьются о фалангу так же, как волны разбиваются об острые скалы...

Вдруг, в одно мгновение все разговоры стихли. Тут только Кеос обратил внимание, что амфитеатр уже полон. Взоры сидящей публики устремились к главному входу. Внезапную тишину вдруг разорвали трубы: в царские ряды вошёл молодой правитель в сопровождении своей матери. Грохот труб и приветственные крики народа слились в едином грохочущем порыве.

– Смотри-ка ты, мать опять с ним! Он, наверное, и на войну с матерью пойдет, – поприветствовал появление царя Леонид, сосед с Верхней улицы, который сидел на ряд ниже. Он сказал не слишком громко, но так, чтобы его услышали соседи. Вокруг хохотнули. Молодой царь вдруг на мгновение замешкался, словно кто-то подставил ему ножку, и метнул взгляд в сторону насмешников.

«Черт меня раздери» – пронеслось в голове у Кеоса, – «Кажется, царь заметил наши насмешки. Но, как? В таком грохоте, что он мог слышать? Да и сидим мы далеко. К тому же, непонятно, с какой стороны идёт звук. Гул со всех сторон». Но в следующее мгновения царь развеял опасения Кеоса, поднялся на своё место, и более ни разу не повернулся в их сторону. Верхняя и Средняя ремесленные улицы вздохнули с облегчением. Они тоже заподозрили неладное. «А, может, мне показалось, может быть, он просто повернул голову, – думал Кеос, – Может, ему просто солнце в глаза светило. А если не показалось, – значит, юный царь просто отменно слышит «голос народа»».

– Слушайте, слушайте, слушайте! – прервал размышления Кеоса клич глашатая, – И не говорите, что вы не слышали! Наш славный царь, властелин Македонский, царь Афинский, Фиванский, предводитель Коринфского союза всех греков, собрал вас, граждан славного города Пеллы, дабы призвать вас на войну с врагом.

– Ну, вот сейчас он затянет песню про старинного врага, – продолжал комментировать снизу Леонид.

– С врагом старинным, врагом алчным, коему имя персидский змей! – подтвердил предположения Леонида глашатай и весёлые ряды опять хохотнули, – Дабы змей этот не набрался силы и не ужалил нас в то самое время, когда благословенная Греция будет спать невинным сном...

– Помилуйте, разве Греция когда-нибудь спала невинным сном? – Не унимался Леонид, – Вот ты, Амариллис, ты спал когда-нибудь невинным сном?

– Я? Э-э-э...

– Ну вот! Конечно, не спал! Гетеры не дают спать невинно! А ты, Андреас?

– Когда я был невинен, то земля ещё была без деревьев! – тут не сдержал улыбки даже Кеос.

– Вот видите: ты не невинен, я не невинен, все не невинны, а вместе, вся Греция, умудряется быть невинной!

С верхних рядов на них «зашикали». Леонид умолк, но ненадолго, он мог так травить шуточки бесконечно, чем изрядно всегда веселил соседей. Но вдруг произошло невероятное: молодой царь встал и широкими шагами спустился на арену, пошёл прямо к глашатаю. Публика охнула и замерла. Потом, все опомнились и разом вскочили со своих мест. Амфитеатр приветственно загудел. Но царь жестом приказал всем сесть. Все продолжали стоять.

– Да садитесь же, я вам повелеваю! – красивым мощным голосом прогремел царь и рассмеялся.

– А голосок-то у него ничего... – Леонид не договорил, так как сидящий сверху Каликс могучей рукой зажал ему рот.

Публика ошеломленно оседала на скамьи.

– Я – ваш царь, и буду говорить со своим народом лицом к лицу, мне для прямого разговора не нужны посредники, – похлопав по плечу своего слугу, царь отправил глашатая на скамью. Зал смотрел, как зачарованный, – Некоторые смеются, когда мы называем наших врагов врагами, – царь метнул испепеляющий взгляд в сторону Верхней улицы. Улица заметно съёжилась на скамьях и стала напоминать, скорее, переулок, – А я смеюсь над ними! Я смеюсь, потому что знаю: лучше хорошо посмеяться перед хорошей битвой. И я буду ещё больше веселиться, когда битва закончится и будет богатая добыча! И я спрашиваю вас, сыны Пеллы, вы разделите со мной мою добычу? Или вы предпочтете при-ха-ха-тывать, как шакалы, и наблюдать за боем львов, в ожидании подачи?! – Услышав вопрос, явно адресованный им, Каликс ещё сильнее сгрёб в охапку Леонида, видно было, что тому не сладко в крепких объятиях великана, – Так будет ли мне с кем разделить эту войну, эту добычу и эту Славу?

В ответ на слова Александра (так звали молодого царя), по рядам пошёл ропот. Ропот перерос в гул, а гул перешёл в рёв. Пелла приветствовала своего царя, этим рёвом отвечая: «Мы пойдём с тобой, Александр! Нам по душе твоя битва, твоя добыча и твоя Слава! Нам по душе ты, молодой и горячий царь! По душе твоя жажда подвигов и открытий! Веди нас, Александр!!!» После такой «проповеди», Александр спокойно мог бы вить из людей верёвки, они бы это приняли. Однако он и не собирался останавливаться на достигнутом успехе. Широкими шагами рванулся он с арены вверх по ступеням прямо к скамьям Верхней и Средней улиц. Охрана переполошилась, взвилась красными плащами и устремилась за ним вслед, пытаясь догнать – куда там! Царь вихрем летел наверх, оставив своих воинов далеко позади. Видя решительность царя, его презрение к опасности, пренебрежение церемониями, близость к народу, толпа впала в неистовство, скандируя «Александр!», «Александр!» Однако и после такого триумфа царь не торопился почивать на лаврах. Взлетев к верхним рядам, где сидели уже не весёлые, а насмерть перепуганные улицы, царь Александр остановился, поднял руку вверх и – о, чудо! – публика мгновенно стихла. Кеос слышал, как катится пот по его спине. Леонид слышал, как бьётся его сердце – совершенно белый от страха, он сполз со скамьи и опустился перед царём на колени. А бедный Каликс так и не решился выпустить Леонида из своих железных объятий. Так, продолжая зажимать ему рот, он вместе с ним опустился на колени, и сейчас эта пара представляла собой презабавнейшее и прежалобное зрелище. Царь долго смотрел на этих двух живых статуй, пристально разглядывая их, то справа, то слева, то вдоль, то поперёк. Тем временем, охрана догнала своего господина. Воины, перехватив взгляд царя, как по команде усталились на Леонида и Каликса. Верхняя и Средняя улицы следом за своими двумя героями так же поползли вниз, на колени. Так они и стояли – две улицы на коленях, потупя взоры и царь с охраной, разглядывающий их. В воздухе повисла напряженная тишина.

И вдруг царь захохотал! Он смотрел на эту череду нашкодивших граждан и безудержно смеялся, запрокидывая голову назад. Смеялся так заразительно, искренне и звонко, как может смеяться только молодой, сильный и страстный человек. В приступе веселья, царь хлопнул себя по коленям. Охрана, поняв, что их услуги не понадобятся, расслабилась и начала смеяться в ответ. Через минуту вокруг веселились уже все. Так продолжалось довольно долго, смеялся царь, смеялся зал, смеялся весь мир. Не смеялись только Верхняя и Средняя улицы, ёжась под тысячами пар глаз. Сполна отдав должок за прошлые насмешки, царь оборвал смех. Оборвал так же резко и неожиданно, как и начал. Это поразительно, но Кеос заметил, что сам он тоже внутренне умолк вслед за царем, и все вокруг умолкли, и тишина мгновенно повисла над амфитеатром.

– Не ты ли, Леонид, сын Дамона? – спросил Александр. – Леонид вздрогнул, услышав имя своего отца. Каликс от неожиданности выпустил Леонида из своей хватки.

– Я-а-а... – запинаясь, протянул Леонид. По рядам пошёл ропот: «Он его знает! Откуда он знает?!»

– Твой отец смелый воин и славный оружейник. Всегда служил верно моему отцу.

Леонид, поняв, что его не собираются убивать на месте, слегка расправил плечи.

– Но то дела наших отцов. А ты Леонид, ты друг шакала или друг льва? Отвечай же, чего молчишь?!

Леонид впервые рискнул взглянуть в глаза царя Александра: в его взгляде не было ни злобы, ни мести. Там пылал иной огонь, огонь яростного движения и стремления! Огонь воина и огонь полководца. Зачарованный этим ясным прямым взором, который бывает только у сокола, Леонид встал, отстранил от себя Каликса, выпрямился в полный рост и, отвечая на прямой взгляд царя, произнес громко и четко:

– Я осмелюсь называть себя другом, соратником и подданным льва – Великого македонского царя Александра!

Ответ не задержался ни на секунду:

– Так быть по сему!!!

Зал взорвался ревом, и возбуждённая толпа во главе с Леонидом на руках вынесла своего царя из амфитеатра.

III

– По сообщениям наших специальных корреспондентов, сегодня в 13.00 по Серединному времени¹⁹ завершилась более чем трёхсотлетняя борьба народа планетарной системы Рухус. К сожалению, победа осталась за силами природы. Звезда Рухус, несмотря на все предпринимаемые усилия, коллапсировала. Однако, вопреки тревожным ожиданиям и даже предпринятой эвакуации планет, мы не увидели вспышки сверхновой. Вместо этого, после коллапса звезды, вопреки всем законам физики, на её месте образовалась черная дыра. Просуществовав краткое время, всего три часа, к великой радости народа Рухус, она исчезла, не успев засосать в себя сколь-нибудь существенное количество звездного вещества. Система Рухус практически не пострадала. Ученые пока не в силах дать объяснение этому феномену.

Из выпуска новостей «Вестника Республики. Коллапс звезды α системы Рухус²⁰.

Лейтенант глубинной разведки Евгений Вязин вот уже в течение часа, не отрываясь, смотрел в иллюминатор своего корабля.

Вселенная, бесконечная Вселенная глядела на него всеми своими глазами – звездами и давила, давила, давила...

Тоска и скука, скука и тоска...

Невозможно понять себя, невозможно осмыслить... Ты – нечто большее, чем плоть, тело, разум, мысли и душа. Ты – Живое. Живое и сложное. И оно не поддается осмыслению, не поддается описанию. Его не выразить ни словом, ни даже музыкой. Его лишь можно почувствовать. Или нет: можно лишь стать им. Можно лишь слиться с ним – Единым. Как там говорили древние? «Капля захотела узнать, откуда она родом, и пошла к Океану. Но как только она прикоснулась к Океану, она стала единым с ним и перестала быть каплей. Она умерла как капля, но воскресла в океане, как Целое с ним...»

Вселенная, бесконечная Вселенная глядела на него всеми своими глазами – звездами и давила. Давила сознанием Океана, на него – маленькую заблудившуюся каплю...

Эти мысли невозможно было отогнать, мысли о собственной малости, собственной ничтожности...

Неожиданно резкий сигнал вырвал лейтенанта из плена своих мыслей. Отрываться не хотелось, но его вызывали. Вязин нечеловеческим усилием воли соскрёб себя-каплю со стекла иллюминатора и переключился на приём.

– Ты ведь любишь музыку, Женя? – раздался в голове голос Филби.

– Музыку?! – Евгений и так очень плохо понимал, кто он и зачем, а тут... О какой музыке он говорит? О музыке, которая поможет выразить суть внутреннего «Я». Вязин потряс головой. Невозможно, чтобы Филби подслушивал его мысли. Однако, хорошо зная приколы друга, Евгений не спешил с ответом, силясь понять если не смысл сказанного, то хотя бы настроение Филби, серьёзен он или нет. В конце концов, Вязин решил, что вроде бы серьёзен. На всякий случай, дабы не угодить в какую-нибудь каверзную ловушку, лейтенант мысленно покрутил

¹⁹ {Серединное время – универсальная система измерения времени в Серединной Республике, привязанная к скорости света. За точку отсчета взят Большой взрыв. Единицей измерения является световой год планеты Крадаир – столицы расы Таргон. Таргонский год длиннее земного на 5 суток. Система признана всеми наиболее могущественными расами Разумных.}

²⁰ {Рухус – планетарная система, солнце которой преждевременно коллапсировало из-за глобальных изменений пространственно – временной структуры.}

фразу «Люблю ли я музыку?», «Музыку люблю ли я?», «Я ли люблю музыку», но так и не найдя подвоха, медленно и осторожно ответил:

– Ну, допустим?

– Тогда заходи!

Вязин опешил от такого неожиданного и короткого предложения:

– А что, надо именно сейчас слушать музыку?!

– Ты давай, заходи без разговоров, не пожалеешь, гарантирую!

– Я... А может, э-э-э... завтра? Я что-то устал...

– Лейтенант Вязин, это приказ!

Тут только лейтенант понял, что капитан не шутит, ибо Филби перешёл на официальный тон, что случалось только в действительно важных ситуациях. Бросив короткое «Есть!», Вязин нехотя поплёлся к капитанской каюте.

* * *

Он застал капитана с терминалом в руках. Тот что-то оживленно листал в базе данных. Филби размахивал руками, быстро задавал Кораблю вопросы. Корабль, вернее, его виртуатор – искусственный разум, отвечал не менее оживлённо, показывая многочисленные слайды. Это была великолепная картина глубокого взаимодействия между человеком и машиной. Голографическая проекция развернулась в воздухе в добрых два десятка слайдов. И без того тесная каюта от такого размаха трещала по швам.

– Господин капитан, по Вашему приказанию прибыл! – отрапортовал Вязин. Умение переключаться с дружеского на деловой лад было неотъемлемой частью культуры, которая сформировалась в результате долговременной жизни на космических кораблях. В неизменном окружении одних и тех же людей человеку приходилось рождаться, жить, учиться, работать, отдыхать, рожать, воспитывать детей, воевать и, в конечном счете, даже умирать. Если бы не тонкий психологический механизм переключения из одной роли в другую, человечество не смогло бы использовать дальние перелёты, не сумело бы освоить космос. Филби и Вязин освоили этот приём в совершенстве: они могли часами подшучивать друг над другом на грани фола, но когда необходимо было браться за дело, всё личное отбрасывалось, уступая место долгу, службе и отношениям командир-солдат.

В ответ на рапорт Вязина Филби даже не повернулся. Не отрывая головы от слайдов и записей, он указал рукой в сторону найденного аппарата.

– Так ты любишь музыку, Женья? – примирительно повторил свой вопрос Филби, обращением по имени опять переводя их взаимодействие в плоскость дружбы.

– Музыку? Конечно, Тодд, люблю! Музыка в космосе, – это наше «всё»! А я смотрю, вы тут не скучаете вдвоем? – Вязин восхищённо обвёл взглядом виртуальное рабочее пространство, его апатия постепенно рассеивалась.

Вместо ответа Тодд Филби махнул рукой, отдавая приказ Кораблю. Зазвучала не дурная музыка, видимо очень старинная: в записи не было ни тактильных, ни вкусовых ощущений, не содержалось и зрительных образов. Немного в стороне от корабля–находки на полу Евгений заметил что-то блестящее. Присмотревшись, он увидел какой-то диск, похоже, из золота, и понял, что эту штуку достали из «зонда».

– Это что ли оттуда музыка, Тодд? – Спросил Вязин и ткнул пальцем в аппарат. – Мы что ли поймали музыкальный зонд, а Тодди? Вот так штука! – Евгений радостно потёр руки, – А что в нём ещё за дрянь понапихана? В нём, случайно, не затерялась микроволновка моей бабушки, что-то очень пирожков хочется?!

– Вопрос неправильный, Евгений! – Филби проигнорировал приглашение к пикировке, – Не «что понапихано», а «когда понапихано»! Вот каков правильный вопрос!

– Э-э-э... и когда же понапихано?

– Во-от! Ты знаешь, сколько этой штуковине лет?

– Понятия не имею, а что, старая, да? – лейтенант ещё раз оглядел пойманный корабль. Он был абсолютно тихий и безжизненный. Испещрённое мелкими метеоритными пробоинами, тело зонда выглядело как сама древность. Рамы и стойки неподвижных мачт покрылись причудливой и острой космической пылью. Весь зонд зарос этой пылью так, будто пыль была его второй защитной оболочкой. Кое-где боты успели её отчистить, чтобы докопаться до внутренних стенок. Стенки зонда в нескольких местах тоже были разобраны, а кое-где и просверлены.

– О, что это, Филби, что это за дырки? Неужели?!

– Да-да, Евгений, ты даже не представляешь, как ты сейчас прав – это болты! Самые настоящие болты! Самые старые древние болты! Ни тебе нано-сварки, ни тебе молекулярных карабинов!

– Блин, да как же это?! Может быть, это зонд с флота Исследователей? Я слышал, они иногда специально применяют простейшие технологии и конструкции, чтобы обеспечить выживаемость корабля при прохождении смертельных полей Окраины. Никакой электронной начинки, сплошная механика! Правда, непонятно, как болты могут обеспечить выживаемость...

– Ну, вот ты наконец-то и стал задавать правильные вопросы! – ехидно одобрил Филби.

Но теперь уже Вязин проигнорировал возможность втянуться в ответную перестрелку шутками. находка ошеломила его не меньше Филби:

– Болты ведь только ослабляют соединения! Дырки в конструкции нарушают герметичность, опять же, лишний металл тратится из-за нахлёстов!

– Чего ты так привязался к этим болтам? Это не самое интересное!

– По моему, самое! Ах, нет! Вот ещё этот золоченый диск! Он такой странный, с рисунками! – Вязин взял диск и повертел его в руках и так и сяк. И что, какова емкость нанокристаллов?

– Ты о чём, Женечка?

– Я о музыке. Это ведь с диска, музыка?

– Музыка-то с диска. Но ты бы знал, как она записана на него, это ещё покруче болтов будет!

– Да?! И как? – Вязин, едва отошедший от собственных Вселенских размышлений, был совершенно сбит с толку всей этой информацией, свалившейся вдруг непонятно откуда. Можно было сказать даже откровеннее: он беспробудно тупил.

– Она вы-ре-за-на на дис-ке, – медленно, по слогам произнёс Филби, чтобы до Вязина дошёл смысл сказанного. – Там было специальное устройство, специальная игла, которая ездит по бороздкам, чтобы воспроизвести звук, мы уже всё переписали.

– Вырезана? Но как? Зачем? Игла? Бороздки? – Вязин ошарашено сел прямо на пол. – Это что, какая-то новая технология?

– Наоборот, Женя, о-очень старая, о-очень старая технология.

– Да? И кто её изобрёл?

– Я не знаю, Женя.

– Да, ну ты ведь уже узнал у Корабля, Тодди?

Тодд Филби, капитан глубинной разведки медленно повернулся к Евгению Вязину, лейтенанту глубинной разведки. Капитан взял лейтенанта за плечи, немного встряхнул и, глядя в глаза, чтобы до него дошёл весь смысл сказанного, медленно произнес:

– Корабль не знает, Евгений, Корабль не знает!!!

IV

– По сообщениям наших специальных корреспондентов, сегодня на границе звёздной группы Тайкогр произошёл ещё один инцидент. Напоминаем Вам, уважаемые зрители, историю этого конфликта: местное население, более известное под именем «крэглинги», промышляет пиратством и контрабандой, занятиями, уже ставшими традиционными для этих... существ. Назвать их людьми язык не поворачивается. Крэглинги в массовом порядке нарушают законы Республики. В продолжение сложившейся вероломной традиции, сегодня пиратским кораблём крэглингов был атакован ещё один мирный торговый корабль. По сообщению очевидцев, их яхта шла курсом на Тарадан²¹ мимо Тайкогра. Плавание проходило в соответствии со всеми международными нормами, о чём и было сообщено при пересечении границы сектора. Однако, корабль, представившийся крэглинским патрулём, взял курс на сближение и потребовал остановиться. После того, как требования было выполнено, крэглинги неожиданно перешли на абордажную атаку. Корабль и груз были захвачены. О судьбе команды и пассажиров остаётся только гадать. Некоторым пассажирам, однако, удалось катапультироваться и спастись. Проведя более трёх суток в открытом космосе, несчастные были подобраны военным патрульным катером Республики.

Все выжившие пребывают в абсолютном шоке. По их словам, цитируем: «Крэглинги – нелюди. Своим отвратительным внешним видом они напоминают скорее гигантских крабов, а поведением – бешенных злобных собак».

Уполномоченный посол Республики уже вручил ноту протеста в связи с произошедшем инцидентом, но крэглиннская сторона всё отрицает.

Только что нам передали комментарии посла Республики, который сказал буквально следующее:

«Мы мирные люди. Но если какие-то отдельные народы думают, что им всё сойдёт с рук, то они ошибаются. Если же они думают, что могут беспрепятственно нарушать законы Республики, принятые де-факто всем цивилизованным миром, то они ещё более жестоко ошибаются. Агрессор будет наказан!»

Из выпуска новостей «Вестника Республики

В разведке не бывает длинных затяжных боёв. Сдержать вражеское наступление она тоже не может. Для этого нужна звездная пехота. И ломать глубоко эшелонированную оборону врага не задача разведки. Для этого есть другие, более приспособленные войска.

Например, наследники танковых войск летающие «Черепахи» с их мощной броней. «Дельфины» – юркие, лёгкие и подвижные истребители. «Коршуны» – перехватчики вражеских кораблей. «Филины» – тяжёлые штурмовики. При высадке десанта на помощь приходят транспортники, называемые «бегемотами». При артподготовке в дело вступают огнедышащие «драконы» – плазменная, лазерная, ионная артиллерия. А управляют всем боем гигантские корабли – «матки» или «ульи».

Все эти шуточные прозвища придумали для своей техники солдаты, – народ весёлый и на язык острый. Они нарекли боевые корабли и устройства именами экзотических животных и птиц. Получилось красиво: налёт на врага делает не просто эскадрилья истребителей, а, например, стая «филинов» с поддержкой «коршунов». Поначалу командование боролось с такими прозвищами, но потом увидело в этом некоторую пользу и новшество разрешили. А дальше – пошло-поехало! И вот – уже более тысячи лет все армейские машины носят разные птичьи имена, а так же имена животных, издревле живущих рядом с Разумными. Причём, исконно

²¹ {Тарадан – одна из звездных систем на границе с Окраинными Мирами. }

человеческая мифо– и зоология плотно перемешалась с гуманоидным фольклором. Поэтому, когда говорят «Таргонский ёж», то всем понятно, и не надо объяснять, что это – космическая мина, а названа она в честь хитроумного ежа с одной из планет таргонской²² расы. А знаменит этот ёж своим коварством и хитростью: он, в отличие от земных ежей – не вегетарианец, а охотник. Охотится он так: сначала долго выслеживает жертву в густом крадаирском²³ лесу (ёж прекрасно лазает по деревьям), а, выследив, – прыгает на неё, ошетилившись всеми своими ядовитыми колючками. Естественно, несколько глубоких уколов иглами жертве обеспечено, а дальше – уже дело времени. Ёж не торопясь, идёт по следу жертвы, а после того, как та падёт от отравленных царапин, ёж принимается её есть.

Схоже с повадками этого животного, ведут себя мины. Они могут долго «болтаться» в космосе, охраняя подступы к планетам, укреплениям, боевым кораблям. Но вот их сенсоры засекают приближающийся корабль, и, распознав в нём чужака, мины-ежи бросаются на него из засады. Они лёгкие, а появление их всегда неожиданно, так что зачастую жертва даже не успевает ничего понять, и даже, скорее всего, не заметит ежа. А коварная мина накаливается иголками на броню и взрывается, причём, мину можно запрограммировать с задержкой, чтобы невозможно было отследить место, где находится минное поле. Если броня оказалась крепкой, ёж это поймёт и не станет взрываться сразу. Будет сверлить обшивку с помощью игл, проникнет в обшивку корабля.

А можно запрограммировать таргонского ежа на устранение команды вражеского корабля. Тогда с помощью тех же игл, просверлив обшивку и попав внутрь, вместо взрыва диверсанты выпускают газ, который, попав в вентиляцию, как яд настоящих таргонских ежей попадает в кровь, широко разнесется по всему кораблю. И тут в зависимости от задач, вплоть до убийства всей команды. Это излюбленная тактика пиратов. После такой «тихой» атаки корабль можно брать голыми руками.

А можно ведь и не уничтожать команду. Диверсионная наука не знает ограничений в выборе средств. Иглы ежа после присоединения к броне отделяются и начинают жить своей самостоятельной жизнью. Каждая игла самостоятельно герметизирует дырки, которые она просверлила в обшивке, чтобы не началась утечка кислорода и не сработала защитная система корабля. Иглы проникают внутрь, словно маленькие змеи, ищут коммуникации, провода, присасываются, и... пиши пропало: вирус запущен и начинает свою разрушительную деятельность.

Ежи – излюбленное средство военных разведчиков. Хотя, конечно есть у разведки и другие профессиональные машины, – маленькие, юркие, незаметные. А зовут их «колибри».

* * *

Два маленьких разведывательных корабля, невидимки типа «Колибри», по размерам более напоминали спасательные капсулы.

Отделившись от десантного корабля, они осторожно легли на орбиту Тайкогра. Сбавили скорость, на некоторое время нырнули в облако космической пыли, поболтались там. Подождали немного, не засекли ли их сторожевые сенсоры крэглингов. Но вокруг было спокойно. Метеориты, кометы, да пыль. Хотя, там, куда пролегал их путь, ближе к центру звёздной системы, царило оживление. Сновали туда-сюда транспортники, а на орбитах основных планет то и дело кто-нибудь садился и взлетал. Примерно в середине системы видны были гигантские купола, больше напоминавшие линзы, отчего и без того немаленькое солнце казалось просто гигантом. Это Цитадель развернулась во всей своей мощи, готовясь к штурму. Щиты, стены, пушки, защищённые транспортные коридоры, десятки искусственных планет-бастионов, наби-

²² {Таргон – одна из великих рас Разумных.}

²³ {Крадаир – одна из звезд расы Таргон.}

тых оружием, боеприпасами, провизией, – Цитадель крэглингов представляла собой вершину военного искусства. Денег и времени на её постройку не жалели. И сейчас, в канун войны, весь этот гигантский бастион напоминал разворошённый улей. Лихорадочно завершались последние приготовления, которые должны были решить судьбу целого народа.

Разведчики наблюдали. Здесь, на окраине звездной системы, в пылевом облаке, куда залетают лишь кометы, уже чувствовалось дыхание Цитадели. На радарх поблёскивали своими маячками, по меньшей мере, полсотни маленьких спутников – охранников периметра. Они располагались прямо по кругу – на выходе из облака, чтобы в любой момент предупредить центр о появлении незваных гостей. Но внутри облака было чисто, по крайней мере, чуткие сенсоры Колибри ничего не засекали.

– Командир, как будем подбираться? – спросил Алексей, пилот второго «колибри», – С «глушилками» пойдём?

– Слишком просто. – Отозвался Тодд Филби, пилот первого корабля и командир разведотряда, – У крэглингов технологии не хуже наших, вмиг засветят!

– Тогда, может, прыжком, на субсветовой? Их сенсоры не успеют...

– Прыжко-ом?! Алекс, ты никак не напрыгался ещё, как я погляжу. – Командир неодобрительно покачал головой. – Ты видишь этот улей? Обязательно во что-нибудь врежемся!

– Так ведь прыгали уже...

– Пры-ы-ыгали! – передразнил Тодд. – Выбора не было, вот и прыгали. Отставить прыжки, я не разрешаю!

– А может, наше любимое: замаскироваться под их транспортник!? Пароли у нас есть.

– Слишком просто мы их добыли, эти пароли... – возразил командир и принял решение, – Значит так, слушай мой приказ: учитывая текущую остановку, особенно, обилие вражеских объектов, будем искать попутку! Ты как насчет прокатиться?

– Кататься я люблю! Спутник или транспортник?

– Ищи транспортник, он лучше, у спутника меньше скорость, да и его круговая орбита нам не очень-то подходит. Долго.

– Есть искать транспортник!

– Базу данных уже вскрыли? – Филби адресовал свой вопрос Кораблю.

– Работаем, – отозвался Корабль.

– И сколько времени ещё понадобится?! Ты возишься со вчерашнего дня.

– Командир, я работаю с привлечением штабных виртуаторов, но шифр очень крепкий. Нам нужно ещё примерно два часа.

Тодд удрученно вздохнул. Время поджимало.

– Чем будем заниматься? – Алексею тоже не понравилась мысль провести два часа в бездействии. Однако он вовсе не беспокоился о потерянном времени, просто ему не хотелось скучать. – Может партеечку, Командир? Знаю, что не положено, но два часа без дела...

– Отставить партеечку, Второй!

– Есть отставить! – повиновался жестокой неизбежности второй пилот.

– Ты не на курорте! – продолжал разнос Филби. – И вообще, в интересах миссии – режим молчания – два часа!

– Есть режим молчания!

– И всем спать и набираться сил! Корабль Дроздова!

– Я! – отозвалась машина.

– Снотворного ему на два часа, и проследить, чтоб спал!

– Есть, сэр!

– И смотрите там у меня, чтоб без сговора, а то отстраню от операции обоих, вы меня знаете!

Командир специально нагнетал атмосферу. Его опыт подсказывал: идиллия звездной провинции в любой момент могла смениться адом передовой. Ровно через два часа, как и предсказывал Корабль, виртуаторы завершили расшифровку кода крэглингов и смогли вывести на экран подробную карту укрепленного района. Всех тотчас разбудили.

– Смотри, – сказал Тодд после минутного изучения карты, – за облаком минное поле, и сдаётся мне, они его не охраняют.

– Оно и верно, – согласился Алексей, – кто же будет через этот мусор продирается!? А если кто и сунется – вынужден будет активировать щиты, чтобы сэкономить время. Тут его и засекут сенсоры.

– А что думают Корабли?

Корабль Тодда по праву старшего ответил:

– Господин капитан, Вы правы. Как учат законы военной науки, крэглинги используют естественные природные преграды для усиления своей обороны. В этом случае также, они вписали часть периметра обороны в данное астероидное поле и наверняка усилили его минными заграждениями. Таким образом, в специальной охране сектора нет никакой необходимости.

– Стало быть, как я и предполагал, облако – единственно место, через которое можно достаточно безопасно подойти практически вплотную к орбитам основных планет, ну и, соответственно, к Цитадели...

– Черт побери, минами? Ты сказал «минами»? – вдруг опомнился Дроздов.

– Отставить панику, лейтенант! Виртуаторы нас выведут, ведь верно, парни?!

– В наш навигационный механизм встроен радар определения минной угрозы... – начал виртуатор довольно занудным голосом.

– Ладно, не стоит меня утешать, я уже взрослый мальчик! – Дроздов махнул рукой. Лучше посмотрите сюда, – И он подсветил на карте нужную область: я нашёл транспортный терминал на южной²⁴ окраине облака! Похоже, они там хранят мины или что-то вроде того... Тодд, я думаю, мы сможем достаточно безопасно перепрыгнуть небольшой открытый участок до этого терминала, а там, если повезёт, будет транспортник...

– Да, я понял, Второй, вот действительно хорошая мысль! Кстати – отставить называть меня по имени при исполнении!

– Есть!

– Так вот, ты прав, Второй, – командир сделал отчетливую паузу на слове «второй» и выразительно посмотрел на подчинённого через иллюминатор. «Колибри» висели друг напротив друга так близко, что можно было разглядеть, мельчайшие детали. Как раз сейчас по лбу Алексея сползала огромная капля пота. – Так вот, Второй, от терминала действительно ходит грузовик, каждые три часа. Видишь логистические данные? – Виртуатор корабля понял, что от него ждут, и показал Алексею необходимую информацию.

– Понял командир! Тогда двинулись?

– Двинулись!

* * *

От болтанки начинало тошнить. Тёмная и опасная дорога, полная острой космической пыли, газа и осколков астероидов. Двенадцать часов пути Разведчики просидели в креслах, не вставая. По всем медицинским и прочим нормам это был перебор, но других вариантов не было. Поначалу, это было даже неплохо: удалось ещё немного поспать. Правда, не долго: неизбежное пробуждение наступило и принесло с собой все прелести шатания по астероидному

²⁴ {Полюса – в звёздных системах носят относительный характер и определяются в соответствии с ориентацией магнитного поля центральной звезды.}

лабиринту. Шли в темноте. Пыль закрыла собой весь свет. Радары включать было нельзя, крэглинги могли их запеленговать и поэтому, виртуаторы вели корабль «глазами». Это было проще сказать, чем сделать, ибо в крошечной тьме фонари еле-еле успевали высветить очередной астероид, стремящийся протаранить крохотный Колибри. Гравитатор²⁵ тоже пришлось отключить. Из-за постоянной смены курса, он не компенсировал многочисленные перегрузки, и людей в кораблях тошнило. Для облегчения последствий болтанки пришлось перейти в режим невесомости. Поначалу это помогло. Перегрузки уменьшились, но мелькание мелких пылевых осколков начинало сильно действовать на нервы. Неизвестно, что было хуже. По крайней мере, тошнило ничуть не меньше.

Наконец, количество пыли уменьшилось, и вдали забрезжил свет – они вышли на границу облака к внутренним планетам Тайкогра. Тодд притормозил свой кораблик.

– Надо осмотреться.

– Ты прав, командир! У меня в глазах рябит от камушков... Чертова пыль!

Осматривались минут пять. Виртуаторы вышли точно: до терминала оставалось рукой подать. Перед ними, как и предполагалось, было открытое пространство.

– Интенсивного движения не обнаружено, – доложил Алексей Дроздов. – Чужих радаров приборы тоже не чувствуют.

– Кораблик, что думаешь? – Тодд обратился к Кораблю ласково. По этому обращению, виртуатор корабля понял, что пилот находится в хорошем настроении. Одновременно, запрос на анализ обстановки свидетельствовал о том, что пилот нервничает. Поэтому, проанализировав, виртуатор выбрал дружеское неофициальное обращение и добавил уверенные и успокаивающие интонации:

– Всё в порядке, Тодд, никакой активности не заметно. Курсом на терминал движется грузовой транспорт.

– Расчетное время?

– Два часа.

– Успеем пересечь пустошь?

– Успеем. Расчетное время – тридцать минут.

– Мы должны дрейфовать на выключенных двигателях...

– Я учел это, капитан! Расчетное время дано по скорости дрейфа.

– Алексей!

– Я, командир!

– Твои соображения по маскировке!

– Есть у меня одна задумка, капитан. Мы такое проделывали с Вордвигами... Так вот, надо спровоцировать маленький обвал. Эдакий астероидный дождик. За ним мы и проскочим. Нам с тобой достаточно сцепки типа «гантель». Маскироваться под крупный астероид нет смысла, – если охрана почувствует угрозу, нас разрежут с терминала. Они ведь не хотят столкновения. Активировать гравитационное поле нам тоже опасно: ищейки крэглингов наверняка рыщут по всей системе в поисках нестандартных источников излучений. А уж нерегламентированный всплеск выработки энергии они враз засекут!..

– Но и нашу «гантель» тоже заметят, – возразил Филби, – В этой ситуации не работают классические правила маскировки. Представь, вот ты охранник или складской работник. Сидишь вон в той банке, – Филби махнул в сторону терминала, – на складе, играешь в карты, пивко посасываешь втихаря. Вдруг ни с того ни с сего объявляют тревогу, чего уже год не

²⁵ {Гравитатор – анти-гравитационный двигатель, позволяющий любому транспортному средству двигаться в любых средах в любом направлении без выброса реактивной струи и без использования какого-либо иного принципа «отталкивания». Гравитатор уравнивал возможности практически всех типов техники, придав им универсальную способность к полёту в любом направлении на любой скорости. Закрепленный на поясе гравитатор используют как индивидуальное средство передвижения некоторые отчаянные головы. }

бывало. Начинается паника. Все лихорадочно снуют или куда-то бегут. И вот ты сам, ничего не соображая, сломя голову мчишься к турели. Выясняется: на станцию движется поток астероидов. Какова твоя реакция? – ты материшься на астероиды, ругаешь их за то, что они помешали тебе играть в карты и начинаешь расстреливать всё подряд. Полируешь небо, пока осколки не станут достаточно мелкими и безопасными, как крошево.

– Правильно, я на это и рассчитываю! – Алексей с хитрецей глядел на Тодда сквозь стекло, явно ожидая уточняющего вопроса. Когда такой вопрос последовал, Алексей торжественно продолжал:

– В нас выстрелят, – и мы расцепимся...

– А, они подумают...

– Верно, они подумают, что крупный вращающийся астероид разбит, а мы к тому же изменим курс по касательной. Пойдём мимо станции, их виртуаторы уже заранее рассчитают наш курс и решат, что мы не опасны, перенесут огонь на другие астероиды. Они будут перегружены информацией, и тут, проходя мимо терминала, мы исчезнем с радаров!

Командир задумался. План был красивым.

– Ты говоришь, вы так уже делали с вордвигами, но крэглинги – они не дураки.

– Вордвиги тоже только кажутся глупыми. Но это не важно. А про вордвигов мне рассказал один умнейший человек, летчик. Они так во время атаки спровоцировали астероидный дождь и прикрылись им.

– Понял. Умно! Лишь бы выдержала наша броня. Щиты ведь включить мы не можем...

– Броня не выдержит прямого попадания из турели, это верно, – глаза Алексея как-то странно заблестели. Хитрость смешалась в них с отчаянностью, – Но вот нам и представится возможность продемонстрировать наше искусство игры в кегли!

– Ты о том, что кеглями будем мы?!

– Так точно, господин капитан!

Тодд цокнул языком:

– Кораблик!

– Да, капитан!

– Скажи-ка мне, дружище, что ты думаешь по поводу этой задумки?

– Это достаточно гнусная задумка, – ответил Корабль. Пилоты оживились: это было необычно для боевого Корабля: использовать такие яркие человеческие выражения.

– Вероятность поражения – восемьдесят процентов, – Корабль, увидев оживление пилотов, тут же перешёл на деловой лад, отметив для себя, что этот приём положительно действует на людей, вызывая их повышенный интерес.

Повисла пауза. Командир первым прервал молчание:

– Один к пяти – не такой уж маленький шанс для разведчика, а, Алёшка?! – В трудную минуту человек часто переходит на имена, минуя звания. Это нужно, чтобы почувствовать того, кто рядом, с кем предстоит пройти через смерть. Тодд знал, что противоречит собственному приказу о секретности, но в данный момент чувства были важнее.

– Верно, командир! Двадцать процентов – это конечно, не сто, но гораздо больше, чем ноль. Рискнём! – Подтвердил Алексей Дроздов.

Командир наклонил голову вниз, и некоторое время изучал собственные ботинки. Потом, приняв непростое решение, поднял голову и спокойно сказал:

– Запускай астероиды!

В следующие пять минут два десятка астероидов сорвались со своих мест. Какая-то неведомая космическая сила сталкивала их, словно бильярдные шары, и швыряла в сторону грузового терминала крэглингов.

– Ну что, я думаю, пойдём на воздухе? – прокричал капитан, пропуская лавину астероидов.

– Поддерживаю, командир! – и оба пилота, юркнули в поток. Старые добрые двигатели, которые работали на банальном сжатом воздухе, хорошо подходили для этой задачи. Эти древнейшие двигатели, живые анахронизмы, в разведке доказали свою живучесть. Любые двигатели, которые используют мощные источники энергии, легко засекаются вражескими сенсорами. Хорошо видны так же и вспышки от выхлопов в различных диапазонах, плазменные и аннигиляционные следы. Очень заметны различные мощные защитные поля, особенно чувствуется работа гравитатора. Никто уже не помнил имя того пилота, кто первым решил использовать в разведке древние, медленные, но очень незаметные технологии.

– Старый добрый газ, – Алексей улыбнулся, – Слава изобретателю²⁶! – поблагодарил он безымянного создателя воздушного привода.

– Воистину, Слава! – одобрительно согласился Тодд и, знаком показав режим молчания, дал полное ускорение. Тридцати секунд хватило, чтобы разогнать корабль до скорости потока и смешаться с астероидами, идущими по направлению к терминалу. «Будем надеяться, что нашу маленькую хитрость не заметят», – подумал Алексей.

Их действительно не заметили. Неожданное нашествие астероидов, как и предсказывал Филби, вызвало такую панику и неразбериху, что два маленьких кораблика, замаскированные под угловатые камни, без труда проскользнули мимо, не получив не единой царапины. Уже через два часа, разведчики следовали курсом на звезду, спрятавшись в грузовых контейнерах какого-то рейсового челнока. А это означало, что первая часть миссии, – пробраться к штабу крэглингов, – Цитадели, близка к успешному завершению.

– Однако мы проскочили, – переведа дух, подумал Тодд, – Кораблик, я отключусь! – отдал он мысленный приказ виртуатору.

– Понял, пилот! – мгновенно получил он ответ и ощутил, как по телу пошло тепло, – Корабль включил подготовку ко сну.

– Запоминай всё, Кораблик! Запоминай всё подряд, всё, что увидишь: здания, номера грузов и машин, лица фотографируй, внешность... Кстати, что там за щупальца у них вместо рук? Надо нам основательно замаскироваться: посмотри и подготовь такие же, образцы ДНК у нас есть, но нужно удостовериться, что в штабе ничего не напутали. Одежда, мельчайшие детали... Язык, язык... нужно запрограммировать переводчика, пусть сосредоточится на мельчайших деталях диалекта! Алексей, ты слышишь?! – Филби уже подключил Алексея. – Мы должны скопировать их диалект до мельчайших деталей, дабы не было проколов, как тогда... Помнишь эту историю с Тахинянами? Во-от! Корабль, результаты закачивать нам прямо в череп, не стесняться!

– Понял, сэр!

– Корабль, слушай, особенно, подумай, как мы попадём внутрь! Пароли, карты, явки... Если понадобится, то и график работы пиццерий, и сроки вывозы мусора, одним словом, считывай и запоминай всё, что попадает в зону приёма. Ах да, ну и само собой: работай только на приём, никаких внешних запросов, никаких сигналов... А заодно, подумай, как мы будем выбираться. Лёша, и ты тоже подумай!

– Есть, капитан!

«А, как же, черт возьми, мы будем выбираться?» – успел еще раз повторить про себя командир разведывательной миссии Тодд Филби, прежде чем провалиться в глубокий сон...

²⁶ {«Слава изобретателю!» – слова, которые произносят, обычно в память о безымянных изобретателях, когда пользуются плодами их трудов.}

V

Необъяснимый коллапс звезды Рухус мы попросили прокомментировать Туффа Орбисона, члена Научного Совета Института пространства-времени. Вот что он ответил:

– В последнее время наука всё чаще сталкивается с необъяснимыми феноменами. Гаснут звёзды, которым полагается гореть ещё миллионы лет, учащаются и усиливаются гравитационные бури, бесследно исчезают целые звездные системы, странно ведёт себя время и пространство. Однако все эти феномены только выглядят необъяснимыми, если их рассматривать по отдельности, но вместе – они раскрывают нам ужасающую картину:

Нерациональная деятельность Разумных²⁷, потрясающая недалёковидность, жадность и расточительство – вот причины сегодняшнего кризиса. Долгие годы мы бездумно сжигали антиматерию для выработки энергии, выбрасывали в ноль-пространство²⁸ миллиарды тонн мусора, думая, что Вселенная представляет собой бездонную бочку, из которой можно черпать, черпать, черпать не считая! Сегодня мы видим, что это не так. Ничто не исчезает бесследно, и, к сожалению, своей бездумной хозяйственной деятельностью мы, Разумные, внесли колоссальные дисбалансы в самую основу пространства и времени, поставив Вселенную на грань гибели».

Из выпуска новостей «Вестника Республики».

Тодд прибыл вовремя. Точно в определенное время его корабль вынырнул из Изнанки²⁹, чтобы взять на борт ребят. Тодд сделал все, как и договаривались: до последнего сидел в ноль-пространстве, а за 10 секунд до условленного времени, резко загасил стабилизатор. Но в момент выхода из ноль-пространства уже что-то пошло не так: Изнанка не искрилась как обычно, она просто... Тодд не сразу подобрал слово, чтобы понять это ощущение, – кончилась, что ли... И в Наружке тоже ничего не было – ни света новых звёзд, ни следов корабля, ну, то есть, вообще ничего. Тодд было подумал, что проскочил мимо, ошибся координатами и до упора утопил рычаг гиперакселератора, надеясь заскочить обратно в Изнанку, до того, как тоннель захлопнется. Не самый правильный с точки зрения безопасности маневр, но иногда ему это сходило с рук. Однако на этот раз было уже поздно. Слишком поздно.

Вместо искрящегося очарования Изнанки Тодд увидел Тьму. Абсолютную Тьму. Она была не страшной, нет. Наоборот, простой и даже какой-то пресной.

Это была не та тьма, что окружает тебя ночью в лесу, когда тот оживает звуками.

Не та тьма, которая наползает на тебя в тёмном чулане, пугая шорохами и скрипами.

Не та тьма холодного и дико прекрасного космоса, которая так манит исследователей своей глубиной и тайной.

Тьма, которую увидел Тодд, была плоской. Плоской, одномерной и какой-то... слова опять подводили, – безвкусной... Это безвкусие, а вернее, отсутствие всякого вкуса, цвета и запаха как-то незаметно захватило всё его существо. Апатия, немочь, нежелание двигаться – это всё живые и понятные слова. Но не было слов, чтобы описать то нечто, которое заполонило Тодда.

Н-и-ч-т-о...

²⁷ {Разумные – гуманоидные и негуманоидные расы Вселенной, которые объединились под общим принципом Разумности, сформулированным на 1 Вселенском соборе, в 3-м зоне.}

²⁸ {Ноль-пространство – состояния небытия, некоего «выпадения» из нашего мира, в которое попадает корабль, переходя световой барьер. То же, что и «подпространство».}

²⁹ {«Изнанка» – так пилоты называют Изнаночный мир, пространство, 0-пространство, в которое попадает корабль в момент 0-перехода.}

Полнейшее, отупляющее Ничто. Оно расширялось, подкрадывалось, наступало. Оно просачивалось в самые отдалённые уголки подсознания.

По спине Тодда предательски пополз холодок. Сам того не замечая, Филби потерял цель. Он забыл, зачем он здесь. Просто тупо смотрел на эту воронку, сотканную из тьмы. Потом он забыл кто он. Потом перестал чувствовать, воспринимать. Потом...

А потом была просто бездна. Уже не было ни Тодда, ни челнока, ни мира, ни космоса... Была просто Бездна. И Бездна была в нём. И он был в ней.

Гигантская воронка завертела челнок, и он канул в вечную Тьму...

Неожиданный удар! Встряска – и... Тодд проснулся!!!

Кошмарный сон отступил. Филби кто-то тормозил. Этим «кто-то» оказался его собственный Корабль, который включил массажный режим кресла на полную мощность, и теперь оно тряслось как в лихорадке.

– Всё, всё! Проснулся уже! Хватит, я проснулся! – Тодд с трудом выбрался из пут жуткого сна и тут же у него на затылке шевельнулись волосы, но теперь уже от кошмара действительно: как он мог так отключиться во время выполнения боевого задания?! Капитан в ужасе осмотрелся: два челнока мирно сидели на спине грузового корабля. Грузовик тем временем приближался к Цитадели. Опасности не было видно и внимание ничего не привлекало. А вот окружающее корабль зрелище наоборот, стоило внимания: ошестинившись сторожевыми башнями, дальнобойными орудиями, радарными установками, генераторами поля³⁰, миномётными батареями, Великая Цитадель крэглингского народа переливалась на солнце всеми цветами радуги. Картину величия и мощи увенчивали гигантские защитные экраны, размером сравнимые с орбитой небольшой планеты. Приведённые в боевое состояние, они подсвечивали весь комплекс зеленовато-металлическим. Тодд насчитал минимум три защитных слоя, – это только видимых. А сколько невидимых слоёв разной конфигурации с изодранными дьявольскими ловушками находятся там внутри, – это было одному только богу известно.

– Видишь башни? – спросил он Дроздова.

– Вижу, – отозвался Алексей. – Периметр типа «куб». Восемь башен по углам.

– Ты что делал, спал? – командир вдруг вспомнил, что они не переговаривались уже несколько часов.

– Нет. По снам – это ты у нас мастер. Я считал.

– Что считал? – Тодд механически задавал вопросы, всё ещё не в силах оторваться от великолепного зрелища. Капитан пытался заметить и запомнить мельчайшие детали: расположение ворот Цитадели, расстояния между щитами, количество турелей на башнях...

– Ворон считал! – ответил Алексей и, дождавшись, когда до капитана дойдёт смысл, и он с удивлением оторвется от иллюминатора, продолжил, – А если серьёзно, то транспорты я считал. Насчитал двадцать шесть штук за три часа. В основном – мощные тяжеловозы.

– Вот как?! Ну, молодец, а что за грузы?

– Засек несколько артиллерийских установок, так же две сборных конструкции – на вид турели, но точно не скажу, это нестандартный груз. Вот что я думаю обо всём об этом, господин капитан: крэглинги заняты подготовкой Цитадели к длительной обороне. Серьёзно укрепляют свои позиции! Это значит, они на что-то рассчитывают, на долгую и успешную оборону. Это против лучшего республиканского флота! Видать, у них есть какой-то туз в рукаве.

– Про туза согласен. Ладно, об этом дома поразмыслим. Все данные сохрани! А сейчас режим молчания, и подумай над тем, как мы будем уходить. Боюсь, «птичек» придётся бросить.

³⁰ {Генератор поля – устройство, позволяющее генерировать магнитно-гравитационные поля огромной мощности, площади, и различных конфигураций. Произвело революцию в строительстве, так как с его помощью стало возможным создание гигантских конструкций без использования железа, бетона и др. строительных материалов.}

– Командир, в режиме молчания нет необходимости: боты протянули провод. Пока ты спал. Теперь у нас замкнутый контур связи!

– Черт! И ты об этом молчал?!

– Я-а-а...

– Ладно, понял, молодец! Лейтенант Дроздов, от лица командования выношу Вам благодарность! – слышно было, как на соседнем корабле расцветает Алексей, – Так вот, как уходить-то будем? В Цитадель мы проберёмся. Я не сомневаюсь. Думаю, даже удастся подключиться к их внутренней защищенной сети. А вот птичек... птичек, возможно, придётся бросить. В интересах дела, если вдруг нас накроют, один из кораблей должен вернуться. А вот если и его накроют...

– Тогда передатчики на полную мощность! – закончил мысль Алексей.

– Вот именно! И открытым текстом! Наша жизнь не имеет ценности по сравнению с жизнями миллионов ребят, которые сидят сейчас там, на десантных кораблях. От нашей работы зависит, сколько их погибнет в день штурма. Ты готов взять на себя ответственность и убить дополнительно миллион-другой пехотинцев?

Алексей насутился и отрицательно мотнул головой.

– Ну, вот и славно, что мы друг друга поняли, – улыбнулся Филби. – Кораблик, а ты понял меня?

– Так точно, сэр!

– В случае если миссия окажется под угрозой – зашифрованное сообщение в центр! Если времени на шифрование не будет, жги открытым текстом! И ещё: даже если ты поймёшь, что мы выживем, но возврат домой займёт слишком много времени, – скажем, более десяти часов, – приказ останется в силе: передатчики на полную мощность!

– Так точно, сэр!

– Повтори приказание! – Настойчиво потребовал капитан Филби. Виртуатор повторил.

Тем временем, Цитадель надвигалась. Теперь она была уже значительно больше солнца, заполняя собой всё пространство от горизонта до горизонта, на сколько хватало глаз.

– Подготовлена справка по Цитадели, – монотонным голосом объявил Корабль.

– Читай! – приказал Тодд.

– На основании перехвата и видео наблюдения, можно констатировать, что перед нами не стандартная Цитадель крэглингов, а полноценный укрепленный район, выполненный с применением самых современных и новейших технологий. Цитадель прикрывает орбиты всех трёх обитаемых планет. Так же, на противоположных сторонах орбитальной плоскости расположены вспомогательные форты. Система насыщена кометами, имеется три пояса астероидов. Судя по правильным орбитам некоторых астероидов, есть основания полагать, что они искусственного происхождения, а значит в астероидных поясах устроены засады. Учитывая непрозрачность и высокую помехозащищенность астероидных поясов, внутри вполне может быть спрятан целый флот. Следует отметить и стационарные астероидно-пылевые облака, расположенные по странному стечению обстоятельств на углах правильного многогранника...

– Смотри-ка, Алексей, а наш дружок Кораблик неплохо потрудился, – заметил командир, а Корабль, поблагодарив, продолжал:

– Глядя на оборонительную систему Цитадели, становится очевидным, что эти симметричные скопления космического мусора прикрывают центральные планеты системы со стороны, перпендикулярной плоскости орбит, и делают невозможным продвижение крупных кораблей со слабо защищённой стороны Цитадели. Логичным было бы предположить наличие минных полей в этой части пространства. Отсутствие активности противника и отклоняющийся характер транспортных потоков даёт основание предполагать о значительной опасности этих районов. Одно из таких минных полей мы только что прошли. Мои сенсоры зафиксировали большое количество металла и местную радиоактивность притом, что окружающие

породы нерадиоактивны. Описанные элементы обороны в совокупности с Цитаделью создают непроницаемую защиту, прикрывая сто процентов орбитального пространства, а с учётом дальнобойных орудий, прикрытой оказывается вся система Тайкогр. Найдены характерные выступы на турелях Цитадели, позволяющие говорить о наличии сверхмощных пушек, что, возможно, объясняет недавний случай с гибелью крейсера Неустрашимый. Несмотря на то, что корабль зашёл в соседнюю звёздную систему, и по оценкам экспертов, подорвался на блуждающей мине, новые данные позволяют сделать предположение о том, что корабль был подбит дальнобойным орудием, одним из тех, что мы можем сейчас видеть...

Речь Корабля прервал глухой удар и последующий шум каких-то механизмов. Похоже, грузовик прибыл в пункт назначения и начал готовиться к стыковке.

– Так, наше время вышло! – определил Филби, – Второй, слушай мою команду!

– Есть, сэр!

– Нам сейчас надо будет отцепляться. Ставлю задачу: когда грузовик войдёт в док, уже после того, как он начнёт манёвр, но до того, как закроются двери шлюза, нам нужно перескочить с корпуса корабля на корпус станции. С внешней стороны, для радаров противника это должно выглядеть, как секундная помеха...

– Есть идея, командир!

– Говори!

– Можно организовать здесь маленький переполох!

– Интересно!

– Я могу выслать ботов, пусть оторвут пару внешних грузовых отсеков. Отсеки начнут разлетаться, включится аварийный режим, и мы воспользуемся общей суматохой!

– Повторяешься, лейтенант. Переполох мы уже устраивали с метеоритами. Опыт говорит мне, что повторяться вредно. Это делает наши действия узнаваемыми и может обнаружить наше присутствие...

– Внимание, начинаем стыковку! – Звук крэглинговской речи шёл откуда-то снизу, видимо, передаваясь по корпусу корабля. Звук этот переполошил разведчиков. Они и забыли про встроенные и уже активированные к этому времени слуховые чипы, позволявшие понимать чужую речь. Завыла сирена.

– Чёрт побери! – Выругался Филби. – Надо действовать! К черту! За неимением лучшего, принимаем твой план! Проследи, чтобы отсеки разлетелись в разные стороны! Я беру на себя видео маскировку!

– Есть, сэр! – Отчеканил Дроздов, и пилоты занялись своими делами.

* * *

Сегодняшняя смена на грузовом терминале «333-Центральный» шла в усиленном режиме. Грузовики швартовались один за другим, потом ползли каждый к своему терминалу, словно маленькие и юркие муравьи, сбрасывали груз и тут же уходили за новым. Подготовка к осаде близилась к своему завершению и объём грузов, который пришлось переварить логистической службе, зашкаливал все мыслимые и немыслимые пределы. Усиленный режим за последние несколько недель стал уже настолько привычным, что, в конце концов, рабочие-крэглинги его перестали воспринимать как нечто сверхъестественное. Отдавая должное их дисциплине и усердию, стоит заметить, что до сих пор, несмотря на тяжёлый график, на терминале, да и во всей Цитадели не случилось ещё ни одной серьёзной аварии.

Но с этим ничем не выдающимся грузовичком всё пошло не так с самого начала. Когда пузатый многорукий корабль начал вползать в док, с ним что-то случилось: вероятно, те рабочие, что его загружали, плохо закрепили грузовые контейнеры. А может магнитные карабины дали сбой. Так или иначе, контейнеры вдруг посыпались с палубы и веером разлетелись в раз-

ные стороны. А поскольку в доке во время приёма корабля царит невесомость, оторвавшиеся контейнеры не упали на пол, а начали хаотичное, ничем не сдерживаемое движение. Учитывая вес контейнеров, они вполне напоминали летающие тараны. Такой снаряд запросто мог пробить стены внутренних помещений. А это не сулит ничего хорошего: произойдёт разгерметизация станции, начнётся утечка кислорода, аварийная система заблокирует двери, и люди в отсеках окажутся пойманными в ловушку до тех пор, пока наноботы не устранят повреждения или не придут спасатели. В общем, события произойдут многочисленные и неприятные в любом случае. И поэтому, естественно, что разлёт грузовых контейнеров на 333-м терминале поначалу вызвал настоящую панику. Впрочем, подобные ситуации отрабатывались на тренировках и дисциплинированные крэглинги быстро овладели ситуацией. Объявили аварийную опасность. В состояние готовности были приведены все службы терминала. Виртуаторы сообщили в центр. Система управления Цитадели была вынуждена отвлекаться от текущих задач и помогать справиться с ситуацией. Забегали служащие, засновали машины, подбирая рассыпавшиеся контейнеры, наспех закрепляя их на стенах, стойках, стеллажах, попросту не давая разлететься и натворить дел. В поднявшейся суматохе никто и не заметил два маленьких, похожих на спасательные капсулы кораблика, приклеившихся к стенкам двух стандартных контейнеров. По чистой случайности, видимо от многочисленных столкновений, эти два контейнера отрекошетили от внутренних стеллажей терминала и отлетели наружу. Когда контейнеры ударились об обшивку грузового терминала Цитадели, они снова отскочили словно мячики. В месте удара остались две еле заметные вмятины, на которые никто не обратил внимания, а контейнеры поплыли, никем не удерживаемые и не управляемые в открытый космос. Спустя минуту после удара вмятины изменили цвет и стали похожи на два тёмных пятна, какие часто встречаются на корпусе от эрозии. За следующие три минуты пятна почему-то переместились от входа ровно на десять метров. Ещё через пятнадцать минут вмятины удалились от входа на дополнительные сто метров, а в следующие полчаса совсем исчезли из виду, затерявшись в складках обильной тени, которую отбрасывала диспетчерская вышка, политая светом великолепного голубого Солнца крэглингов – звезды Тайкогр.

* * *

Начальник контрразведки Великой Цитадели полковник Кророгл Третий задумчиво сидел в своём рабочем кресле, перебирая в уме события последних недель.

Флот Республики появился на окраине владений крэглингов, в очередной, третий раз за последние пятьдесят тысяч лет. До этой минуты крэглинги предпочитали отступать, меняя одну звездную систему за другой. Обычно, уходили всем народом: снимались со своих насиженных мест и покидали родные обжитые места. Уходили, как только соседство становилось невмоготу. Обычно, крэглингов подталкивали к этому нелёгкому решению извне: Республика ставила вопрос о необходимости соблюдения вселенских законов, о налогах, о воинской повинности.

Но так уж у крэглингов повелось: их предки завещали им свободную, независимую жизнь, и дети всегда следовали заветам отцов. Снимались с насиженных мест, бросали пожитки, приобретенные многолетним трудом, и уходили в сторону от привычных доходных торговых путей. А то, что могли, – забирали и уносили с собой. Гигантские гравитаторы, построенные специально для таких случаев, сдвигали звёздную систему с орбиты целиком, со всеми её планетами, спутниками, кометами, астероидами и... перемещали её на новое место, на новую галактическую орбиту, – подальше от центра. И так – все четыре звездных системы крэглингов. Четыре звёздных табора.

Прошлый переход был особенно долгим: крэглинги переехали в другую галактику. Однако после этого переселения стало ясно, что путь народа крэглингов завершён и бежать

больше некуда: они вышли на Окраину³¹. Дальше – пустыня, флуктуации пространства-времени, сквозь которые не могут пробиться их разведчики. Предел. Великий предел. И тогда один из Отцов сказал: «Нам некуда больше бежать. Мы примем бой здесь, это наше последнее пристанище. Мы либо отстоим своё право на свободу, либо умрём... свободными!». И крэглинги стали копить силы для решающей битвы. Стали строить Цитадель. Вооружение и технологии этих бродячих охотников и торговцев всегда отличались простотой и надёжностью. Духовная же сила их, как исследователей дальнего космоса, была всегда вне конкуренции. Особенно сейчас, собранные воедино перед лицом опасности, они представляли собой запредельный, выдающийся образец человеческого воинского гения. Хотя, если говорить точно, гения, не исключительно человеческого, но свойственного всем Разумным существам, ибо крэглингов нельзя было в полной мере назвать людьми. За время странствий, они привнесли в свой генетический код значительные изменения, улучшающие людскую природу в том направлении, в котором им это казалось правильным: развитие рук (удлинение и увеличение конечностей, числа и длины пальцев), развитие выносливости, адаптивных способностей организма и многое другое.

За эти-то отличия, а ещё за фанатическую любовь к свободе, и ненавидели их люди, – их прародители, те, от кого эта молодая раса отделилась примерно миллион лет назад. Совсем недавно по космическим меркам.

Поэтому и стоял сейчас весь Западный республиканский флот у границ крэглингов. Поэтому и отправился на переговоры крэглинский посол. На мирные, казалось бы, переговоры. Но все крэглинги понимали и без переговоров: на все предложения Республики о мире, торговле и сотрудничестве, посол от имени Отцов ответит формальным согласием. Но вот когда дойдёт до деталей... крэглинги согласны торговать, но не будут использовать денежную систему Республики. Крэглинги за сотрудничество, но не готовы поставлять своих солдат в республиканскую армию. Крэглинги за единый мир, но хотят иметь в этом мире свой пусть маленький, но независимый уголок. И после этих слов, народ крэглингов объявят изгоями, объявят несговорчивыми и агрессивными. Им вспомнят все их предыдущие попытки противостоять Республике, все стычки и военные конфликты. Дружбу с народами-изгоями – тусалонцами и Бхима. Укажут на подозрительное стремление крэглингов к Окраине и уж, наверняка обвинят в связях с неведомой параллельной Вселенной, которая уже по определению является враждебной, или, по крайней мере, опасной. Что ж... крэглинги готовы и к такому развитию событий. Они примут бой! И хотя не всё общество едино перед лицом опасности, некоторые, особенно из торговцев считают, что им нужен мир с Республикой. Что независимость крэглингам не отстоять и единственный шанс на выживание – сотрудничество. Но большая, здоровая часть общества и военные – за сопротивление. За битву, пусть даже смертельную, но до конца!

Да, именно так: до конца! Ясно и четко сформулировав для себя эту мысль, начальник контрразведки вышел из задумчивости, поднялся из кресла. Надо было готовиться к вражескому вторжению, приводить службу в порядок. В последнее время что-то участились случаи аварий, это не давало ему покоя. Кророгл приказал виртуаторам вывести на экран сводку за последнюю неделю. Казалось бы, мелкие, рутинные происшествия. Глупые случайные инциденты на границе периметра Цитадели. Несколько астероидов отклонились со своих орбит и чуть было не разнесли в щепки грузовой терминал. Потом эта досадная авария при разгрузке: надо ж было грузчикам так небрежно привязать грузовые контейнеры. Руки бы оторвать! Потом сбой во внутреннем коммуникационном контуре. Наверняка опять инженерная служба что-то напортачила. И это в канун боевых действий! Разгильдяи! Если так пойдёт дальше, то Республика возьмёт их голыми руками! Крэглинги просто не смогут оказать должное сопротивление. А им нужно оказывать долгое и упорное сопротивление. Гонцы уже разосланы во все

³¹ {Окраина – граница известной части Вселенной. Пересечь окраину, как считается, невозможно.}

ближайшие галактики. Там ещё живы дух свободы и жажда реванша и, если крэглинги продержатся хотя бы год, если покажут, что Республика не всеильна... Кто знает? Народы Окраины – это сухой порох, а крэглинги могут вполне стать искрой. Восстание?! Вполне возможно, и даже более того, – призрак Окраиной империи может возродиться. Могучая Окраинная Империя, которую «центровые» разорвали на мелкие части, может вновь получить шанс на возрождение. Это будет на руку многим: лавировать между двумя сильными противниками, умело используя их противоречия, гораздо легче, чем противостоять одному на равных. Поэтому, крэглинги будут держаться, высекать искру, вцепившись зубами в бастионы Цитадели, этой великой и непревзойдённой крепости, которую его народ строил последние пятьдесят тысяч лет! А он, Кророгл Третий, начальник контрразведки Цитадели сделает всё от него зависящее, чтобы бастион крэглингов продержался, продержался как можно дольше! Пусть из искры разгорится пламя! Кто-то до него, кажется, уже так говорил. Но это неважно. И он...

Вдруг яркая, как молния, мысль пронзила его: а что, если это саботаж? Что, если все эти аварии – признак саботажа, признак отчаяния народа и желания сдаться на милость врагу, сымитировав полную небоеспособность? Кророгл немедленно приказал виртуатору вывести на экран голограммы последних аварий. Внимательно, кадр за кадром он всматривался в действия пилотов, в движения манипуляторов... Ничего! Всё четко и профессионально. Всё грамотно и вдруг... контейнер срывается, увлекая за собой остальные!

– Мозг³²! – грубо крикнул Кророгл своему виртуатору.

– Да, сэр! – ту же отозвался корабль, оценив напряжение хозяина.

– Трёхкратное увеличение контейнера!

– Выполняю!

– Шестикратное! Стоп! Увеличь изображение вот здесь! – контрразведчику показалось, что он видит какое-то странное пятно в основании контейнера и вроде бы, какую-то вспышку или, скорее, выхлоп газа. «Наверное, рагерметизация контейнера», – подумал Кророгл. Контейнер треснул, и вырвавшаяся струя воздуха сработала как ракетная, она и привела к этому неконтролируемому перемещению.

– Виртуатор, что было в контейнерах?

– Мука, сэр!

– Мука? – Кророгл не поверил своим ушам, – так точно, сэр, – если так, то непонятно, что же могло вызвать такую вспышку...

– Сэр, простите, я не понял вопроса...

– Забудь! Соедини-ка меня со штабом!

– Есть, сэр!

– Дежурный по штабу капитан Рагругл Второй.

– Полковник Кророгл Третий. Доложите генералу, что я по срочному делу! Мне нужен доступ к Знанию³³!

Через полчаса, полковник Кророгл Третий изложив свои подозрения генералу Урунгрлу Пятому, уже сидел в терминале доступа к Знанию. Доступ по приказу генерала предоставили быстро и без волокиты. Великолепная машина³⁴, настроенная на определённое время и про-

³² {«Мозг» – Иногда виртуатор в шутку называют «мозгом».

³³ {Доступ к Знанию – так обозначается сеанс работы на машине Всеобщего Знания, которая обращается к тонкоматериальной, пронизывающей весь мир среде, хранящей «память» обо всех событиях, когда-либо имевших место во Вселенной.}

³⁴ {Машина Всеобщего Знания – машина, напоминающая суперкомпьютеры прошлого, которая при работе обращается к тонкоматериальной, пронизывающей весь мир среде, хранящей «память» обо всех событиях, когда-либо имевших место во Вселенной. Для работы машины используется квантовый резонанс. Оператор машины должен обладать величайшими способностями к концентрации внимания, так как машина управляется с помощью мысли. Машина может показать оператору события, имевшие место в прошлом с точностью, сопоставимую с точностью телевизионного репортажа. Машина работает на продуктах распада антиматерии. Очень сложна в настройке и в обслуживании. По размерам, сопоставима с небольшой планетой. Работа и содержание машины по карману только крупным государствам. Ходят слухи о попытках с помощью этой

странство, показывала прошедшие события лучше, чем в кино. На картинкеплыли кадры, которые полковник только что видел в записи камер охраны периметра. Пока данные совпадали, и никаких противоречий не было видно. Генерал изъявил желание лично присутствовать при проведении эксперимента и теперь сидел рядом.

– Ну-с, батенька, где же ваши саботажники? – Голос генерала начал приобретать скептические нотки, а это не предвещало ничего хорошего.

– Сейчас, господин генерал, одну минуту, – Кророгл усилием мысли вывел на экран изображение контейнера. Копаться во Вселенской памяти было непростым занятием. Это напоминало движение в тумане на ощупь и требовало огромной сосредоточенности и немалой подготовки. Отовсюду на оператора наплывали образы. Они появлялись как бы из пустоты и некоторое время висели на экране так, что их можно было рассмотреть поподробнее. Были это мысли Кророгла, или уловленные чужие мысли, возможно, генерала, сказать трудно. Из всего этого многообразия образов, раскиданных во времени и в пространстве, Кророгла интересовал образ контейнера. Изображение контейнера расплывалось, но иногда, когда контрразведчику удавалось сосредоточиться, становилось четким и ясным. В один из таких моментов ясности, когда туман рассеялся, все увидели выхлоп газа. Полковник остановил движение образов и мысленно приказал вернуться в момент взрыва. Неподатливое пространство Вселенской памяти медленно повиновалось.

– Судя по тому, как неподатлив туман, я могу сказать, что от нас кто-то что-то пытается скрыть. Мне нужна помощь! Господин Генерал, не могли бы Вы добавить Вашего великолепного мысленного усилия, а именно – желания увидеть вот эту круглую точку, из которой выходит газ?

– Вы говорите про эту маленькую сероватую точку? – генерал оживился, – Охотно...

Урунгрл поднажал, сознание двух исследователей объединилось и усилило луч, шарящий по прошлому. Туман рассеялся и отчетливые очертания чего-то круглого, из чего выходил газ, развернулось во весь экран. Тут все, включая обслуживающий персонал машины, ахнули: на экране красовался маленький военный республиканский бот без опознавательных знаков, усиленно подруливающий газовыми соплами.

VI

– Воистину, вся Греция провожает нас! – Кричал Леонид, выбрасывая руки вверх так, будто бы он хотел обнять весь мир. – Смотрите, други, здесь Афины и Дельфы, Микены и Коринф, и даже посол Спарты здесь!

– Лучше бы вместо посла прислали воинов! – проворчал Кеос. Он был настроен скептически по отношению к этому мероприятию.

– Да ну, Кеос, ты что так мрачен!?

– А его Агриппина не пришла провожать, – злорадно усмехнулся Леонид.

– Зато меня пришла провожать Феодосия, – вяло парировал Кеос.

– Э-э-э, Кеос, да у Феодосии же нет таких пышных грудей, как у Агриппины, – Леонид явно не собирался сдаваться.

– Зато она гораздо искусней в любви, – не меня подчеркнуто вялого отношения к разговору и действительности, ответил Кеос.

– О-о-о!!! – ответом ему был целый хор мужских голосов: Каликс, Андреас, Амариллис, Диметриос – да почти вся улица заметно оживилась. Слышались даже аплодисменты.

Кеос улыбнулся себе в бороду. Это был примерно тот эффект, на который он рассчитывал: побороть Леонида в словесной перепалке было трудно, да чего там, – невозможно, но можно было лишить его славы. Как только внимание публики перешло к Кеосу, Леонид понял, что проиграл. Чтобы скрыть проигрыш, он начал о чём-то оживлённо беседовать с Каликсом, показывая, что, якобы, утратил всякий интерес к этой теме. А потом вдруг тронул поводья и ускакал вперёд – балагурить с девушками, которых сегодня было исключительно много. Они были решительно повсюду – на улице, в воротах своих домов, на пороге, на балконах, в окнах!.. Уходящее войско провожали цветами, воскуряли благовония, чтобы отогнать злых духов, дарили подарки – ленты, платки, обережные бубенчики и прочую памятную и приятную мелочь, ну и конечно, обильно осыпали воздушными поцелуями. Не грех было и поцеловать по-настоящему, чем особенно беззастенчиво пользовались молодые воины.

Кеос с завистью отметил, как ловко маленький Леонид умудряется целовать девушек, не слезая с лошади. А чтобы дотянуться до тех/, кто стоял на верхних этажах, Леонид вставал ногами на седло, не желая пропустить ни один поцелуй. «Прямо циркач» – с завистью подумал Кеос. У них с Леонидом насчет девушек был давний спор. Леонид считал себя неотразимым любовником, а Кеос... тоже считал, но виду не подавал. Леонид идейного соперника чувствовал и поэтому, постоянно подкалывал своего друга. Кеос не возражал, но и спуску не давал. Так они и шли по жизни – соседи, друзья и соперники.

Македонское войско выходило из города под предводительством великолепного македонского царя – Александра, сына Филиппа. Царь величаво восседал на превосходном вороном жеребце, весь в золоте и бронзе, сияя на солнце, словно молодой бог. И жители Пеллы, завидев его, падали на колени, не в силах оторвать взор от его великолепия и красоты, шептали: «Аполлон! Воистину, сам Аполлон», и тянули к нему руки. Царь приветливо махал им, стараясь каждому заглянуть в глаза, будто бы хотел запечатлеть в своём сердце родные взгляды. Некоторым, особо знатным вельможам он лично пожимал руки в знак своего расположения. Впрочем, пожимал руки и простым гражданам, которые так или иначе были ему знакомы – кузнецам, конюхам, оружейникам... Те же, кому выпадала такая часть, – удостоиться рукопожатия самого царя, – сияли счастьем. Многие потом снимали туники, до которых дотронулся Александр, и хранили их, как талисман, как семейную реликвию, передавая из поколения в поколение со словами: «Храните дети, эту тунику, на ней счастливая рука самого Александра Великого».

Последними войско провожали жрецы. Они стояли за городскими воротами и по обычаю держали в руках пальмовые ветви, чаши с маслом и вином. Александр проехал, остановился перед ними лишь на мгновение, и, получив благословение маслом, тронул коня. На лице главного жреца отобразился ужас. Не сойдя с коня и не преклонив колена, царь нарушил обычай! Однако никто из них не посмел вслух осудить, а уж, тем более, остановить быстрого, повадками напоминавшего сокола, юного царя. Слишком уж сияла на нём броня, слишком неестественно и даже пугающе-грозно сиял его конь. Слишком величественно шелестели за ним вслед слова, устилая дорогу божеству: «Аполлон! Аполлон!».

Когда город был уже позади, и войско вышло на холм, с которого открывался прекрасный вид на город, да и на всю долину, Александр вдруг остановился. Он дождался, когда войско немного подтянется, словно змей обовьётся вокруг холма, так, что холм окажется в центре. Находящегося на вершине Александра теперь было хорошо видно всем воинам, и царь дал сигнал остановить войско.

– Готовы ли глашатаи передавать мои слова?

Глашатаи мгновенно образовали живую цепь, вытянувшись через пятьдесят шагов, и замерли в ожидании слова.

Видя, что люди притихли, Александр произнёс:

– Я знаю, многие из вас заметили, что я не стал преклонять колена перед жрецами, нарушив тем самым обычай. Но я хочу доказать вам, что ваш царь чтит самую суть обычая, его идею. Потому что есть жрец, который званием превышает всех, – с этими словами Александр спешил к городу и встал на колени, – моя великая Родина, перед тобой преклоняю я колени свои!

Потрясённое войско, как один человек рухнуло на колени, лишь глас глашатаев речитативом передавался по цепи.

– Запомните этот миг! – вещал Александр, – Запомните, кому Вы служите! Ни себе, ни своей семье, жаждущей новых земель. Ни своим старшинам, которые ведут вас в бой, ибо они жадны до славы. Ни мне, вашему царю, ни богам (да святится их имя). Вы служите вашей великой Родине, имя которой Гре-ци-я! Так пронесите же это имя сквозь все трудности, что встретятся нам на пути! Сохраните же память об этой минуте в вашем сердце!

И в звенящей тишине, не дожидаясь реакции ошарашенных воинов, царь вскочил в седло и пустил коня в галоп, не оглядываясь.

Войско взревело, как львиная стая, тысячи голосов громыхнули «Ура», многоголовая чудовищная змея всколыхнулась и медленно, неумолимо поползла, извиваясь между холмов. И вот, словно сошедшая откуда-то сверху, прямо с синего неба, полилась, усиленная дробью звенящих мечей и копий, старая добрая воинская песня:

Смотрите люди, в поле, у реки
Шагают строем бравые полки.
Не соколы ли то сошли с небес?
Мы воины Греции, а с нами – Зевс!

Невгодам и напастям вопреки
Фалангой ходят бравые полки.
Завидит нас – и враг бежит в смятеньи!
Мы никогда не знаем пораженья!

Невгодам и напастям вопреки
Шагают строем бравые полки.
И слышим мы сердец горячих стук!

Тот воином не был, кто не ведал мук!

Невгодам и напастям вопреки
Шагают строем brave полки.
За Родину не бойся смерть принять!
А с песней – нам не страшно умирать!

Но даже смерти лютой вопреки
Сражаются бессмертные полки!
Ждёт воина на Родине далекой
Любимый взгляд подруги синеокой!

И хоть дороги будут далеки —
Домой вернутся brave полки!
Быстрее, кони! Воина дома ждут!
Войне конец! Окончен ратный труд!

VII

По всем признакам видно, что события вступили в финальную, драматическую фазу. Необъяснимые физические явления: гаснущие звезды, странные свечения пространства, необычайно мощные всплески энергии на окраине. Многочисленные черные дыры, которые появляются буквально из «ниоткуда» вопреки всем законам физики. Слухи о грядущем конце света, бунт в системе Зерлиана-1³⁵. И так далее и тому подобное... К сожалению, подобным новостям мы с вами уже давно перестали удивляться. Происшествия кажутся хаотичными, однако от внимательного взгляда не ускользает, что это всё звенья одной цепи.

Из выпуска новостей «Вестника Республики».

– Ты видел их руки? – спросил Филби, внимательно разглядывая руку крэглинга на голограмме, – Что говорят наши умники? Мы сумеем их скопировать?

– Анализ ДНК закончен, – отозвался Дроздов, – подходящие биопротезы будут готовы через двадцать минут. Сейчас виртуаторы моделируют рисунок движения: крэглы³⁶ своеобразно размахивают своими паклями во время ходьбы.

– Что по остальному снаряжению?

– Разведботы готовы, здесь есть представители местной фауны...

– А-а-а, таракашечки...

– Да, куда же без них, эти твари умудряются выживать даже в открытом космосе и у крэглингов на станциях их тоже полно. Так вот: мы скоро закончим маскировку.

– Отлично! Главное, чтобы нас не обнаружили снаружи. Какова активность?

– Пролетают ремонтные боты, но редко. Где-то слева от нас ворота – там жизнь так и кишит, но мы в тени.

– Надо бы какую-то крышку придумать, чтобы снаружи нас не отличить было от корпуса корабля. Но щитами пользоваться нельзя... Есть идеи?

– Моя идея – это быть ближе к природе, командир! Я предлагаю банально натянуть маскировочную сетку.

– Где ж ты её здесь возьмёшь? А наши синтезаторы материи маленькие, да и сейчас у них полно работы...

– Уже всё сделано, командир! У нас есть стандартный атмосферный парашют. Я велел ботам его немного подкрасить в цвет обшивки и...вуаля! Вон – уже натягивают.

Иллюминатор вдруг поплёк, – снаружи заколыхались куски материи, которую боты на манер туристической палатки растягивали вокруг корабля.

– Ай да Алекс, ай да сукин сын!

– Служу Отечеству! Мне всегда намекали на родство с великими художниками и поэтами, но по натуре я скромненький!

– Ладно, скромник, потом, не забудь выслать ботов, – посмотреть, как мы смотримся сверху.

Вскоре высланный бот показал великолепную картину: технологическую выпуклость на фоне обшивки Цитадели: возможно, карман или какой-нибудь отсек, в общем, – абсолютно органичная вещь, не привлекающая никакого внимания.

Спустя полчаса разведчики уже разглядывали свои крэглинговские руки. Особенно заинтриговывал пучок длинных манипуляторов.

³⁵ {Зерлиана система – одно из срединных скоплений галактик Вселенных}

³⁶ {Крэглы – уничижительное прозвище крэглингов, данное им солдатами Республики.}

«И как они ими только управляются, голова не успевает за ними уследить», – недоумевал Филби. Однако встроенный мозговой чип делал своё дело, а программа биологической адаптации двигательных навыков – своё. Набирая на панели виртуатора секретный код, Филби заметил как легко и изящно манипуляторы крэглов управляются с оборудованием.

– А, черт возьми, полезная штучка, – не сдержал он восхищения и краем глаза увидел Алексея, который с не меньшим благоговением и удивлением смотрел, как его десять пальцев – манипуляторов бегают по застёжкам походного комбинезона.

Через пять минут, когда, держась двумя руками за поручень, а второй, крэглинговской дополнительной парой рук устраивая на плечах рюкзак с оборудованием, Филби был атакован уже другой мыслью, полностью противоположной первой: «И как люди обходятся всего только одной парой рук, это же так медленно и неудобно?!» А главное, что новая пара рук уже совершенно не мешала думать!

В нос ударил запах гари – боты вырезали лаз в обшивке вражеской Цитадели. «Запах! Черт! Лишь бы никто не унюхал!», – подумал Филби и нырнул в обугленную, пышущую жаром остывающего металла, дыру.

* * *

– Лишь бы не унюхали! – думал Кророгл Его небольшая зеленоватая шляпка с яркой надписью «Техническая служба» плавно скользила над Цитаделью.

– Капитан Горум, смените курс, мы уже проходили над этим местом. Наши манёвры слишком подозрительны.

Молоденький капитан послушался и, сбросив скорость, положил лодку на перпендикулярный курс. На горизонте сверкнула звездочка – второй корабль из группы поиска прочёсывал свой сектор.

– Второй, как слышите меня, Второй! Смените курс, мы Вас видим! Всей группе поиска: рассредоточиться!

– Есть, Первый! – звездочка исчезла из вида, а Кророгл и Горум продолжали наблюдение. Пока что три часа тщательных поисков ничего не принесли. Пришельцев и след простыл. Конечно, их пробовали повести сразу, от ворот – был четко виден след колес и царапины от швартовых. Потом след резко обрывался, метров через сто. Видимо хитрецы заметили, что оставляют следы, и дальше шли уже с помощью слабого магнитного троса. Впрочем, магнитный трос тоже оставлял следы, намагничивая металл. Видимо, вражеские разведчики поняли и это, потому что уже через пятьдесят метров металл вновь показывал нулевую намагниченность. Однако прямо по курсу движения диверсантов возвышалось прекрасное укрытие – огромная турельная башня, которая отбрасывала гигантскую тень. Скорее всего, пришельцы укрылись там. Всю эту тень, имевшую в диаметре никак не менее трёхсот метров, изъеденную сотней технологических отверстий, заваленную баррикадами пустых контейнеров, изрезанную огнеотводными каналами предстояло прочесать. На поиски контрразведка потратила три часа. После чего Кророгл принял решение вернуться к месту, где потерялся след и ещё раз внимательно осмотреться. На горизонте, прямо за первой турелью, возвышалась вторая турель. Разведгруппа могла специально запутать след и для подстраховки уйти в дальнюю турель. Район поисков значительно расширился.

– Лишь бы не засеки, господин полковник! – озвучил мысли Кророгла капитан Горум. Поисковая шляпка медленно приближалась ко второй турели. – Если поймут, что их ищут, тогда, скорее всего, подорвутся.

– Либо врубят световое ускорение и попытаются сбежать, – отозвался Кророгл. – Но при проходе через силовые щиты всё равно подорвутся. – «И всей задуманной игре конец!» –

уже про себя закончил мысль полковник. Вслух этого произносить не хотелось. «Только бы не засекли!»

* * *

«Лишь бы не засекли!» – крутилось в голове. Филби раз за разом просматривал карты, что судьба сдала им сегодня на руки. Маскировка вроде бы, что надо. Коды и пароли у них в кармане. Пока что – никаких проблем, но кто знает, чего они упустили, чего не учли. Они же не знают обычаев крэглов, не осведомлены о тонкостях системы безопасности. И хотя, виртуаторы порядочно распотрошили все системы врага, всегда оставался пресловутый человеческий фактор, который сложно предугадать. Поначалу, два разведчика спокойно шли рядом, приспособившись к тяжеловатой походке крэглингов. На спине они несли ящики с яркой надписью «Техническая служба». Никто не обращал внимания на двух технических рабочих и не пытался остановить. Сложности начались при приближении к центру Цитадели, когда сужающиеся коридоры начали перекрываться блокпостами. Дважды их останавливали и спрашивали пароль и дважды хитроумные виртуаторы уже знали ответ. Одного из виртуаторов тащил на себе Алексей. Он занимал добрую половину рюкзака, съедая место для полезного груза. Поэтому оставшийся груз пришлось распределить по собственным карманам, а так же носкам, ботинкам, а то и просто приклеить на тело. Таким образом, Алексей оказался набит сонмами прослушивающих и подсматривающих жучков, разведывательных ботов, ботов-подрывников начинённых взрывчаткой. Вся эта братия ползала и копошилась по телу, отчего очень хотелось чесаться. Алексей с трудом сдерживал себя, чтобы, почёсываясь, не раздавить какое-нибудь важное миниатюрное устройство. Но главный и священный груз был у Филби. Всё пространство его рюкзака занимала её величество Бомба. Стандартная портативная бомба на антиматерии. Активировать такую бомбу можно было по ноль-связи.

План командования был прост по сути, но непрост в исполнении. Требовалось заложить бомбу рядом с главным реактором Цитадели. Не обязательно вплотную к реактору (подобраться туда было практически невозможно), но достаточно близко. Не обязательно взрывать реактор. Достаточно за счет взрыва поднять температуру снаружи реактора, нарушить коммуникации, перекрыть доступ персонала, отрезать станцию от реактора, перекрыть возможность получать электричество. Высокая температура расплавит стенки реактора, и начнётся неуправляемая аннигиляция. Аннигилирует сразу весь дневной запас горючего. Если повезёт, то и недельный, в зависимости от того, сколько горючего крэглинги хранят в непосредственной близости от электростанции. Но в любом случае, реактор будет уничтожен. И даже, если сработает какая-нибудь хитрая защитная система, например, ноль-транспортёр³⁷, то всё равно реактор, а с ним и электростанция, будут надолго выведены из строя. А это значит, что как минимум отключится защита периметра Цитадели. По крайней мере, основные узлы. Что, в свою очередь, означает, что вся звездная система крэглингов – Тайкогр на какое-то время окажется беззащитной перед лицом республиканского флота. Цель очень заманчивая, она позволяла выиграть войну одним мощным ударом, избежать затяжной осады. Но исполнение этой задачи требовало высочайшего профессионализма и опыта. Команда Филби подходила для этого дела как нельзя лучше.

Периодически, проходя мимо какого-либо электроузла или терминала, разведчики останавливались, сбрасывали ящики, отдыхали. Алексей разминал ноги, отряхивал испачкавшу-

³⁷ {Ноль-транспортёр – устройство, выбрасывающая какой-либо объект, например, мусор в 0-пространство. То есть, если у объекта отсутствуют 0-двигатели и система 0-ориентации, объект можно считать исчезнувшим в «никуда». На основе этого принципа разработаны мощнейшие устройства защиты, которые могут мгновенно переместить в «никуда» целый термоядерный взрыв. }

юся одежду. В этот момент какой-нибудь нужный жучок или микробот спрыгивал с тела Алексея, и отправлялся на задание. Так, пройдя около полукилометра к ядру Цитадели, Алексей разбросал никак не меньше сотни ботов – прослушку, передатчики, мины. Не прошло и получаса, а боты уже организовали локальную сеть на сверхмалых энергиях и всю передавали информацию в центр – на «Колибри».

Наконец, Алексей и Тодд остановились. Дорогу преграждали вывеска «Центральный отсек» и высокий охранник с внушительным аннигилятором³⁸ наперевес. Филби остановил Алексея, снял с плеча ящик, достал странного вида прибор и стал им водить по стенам.

– Понаблюдаем, – прокомментировал он свои действия. Алексей понял игру командира, снял со своего плеча контейнер, достал терминал и стал делать вид, что записывает туда какие-то данные измерений. Охранник уныло наблюдал за действиями двух технических рабочих. Видно было, что инженерная команда не представляет для него никакого интереса и думает он о бабах, выпивке, в крайнем случае, о футболе.

– А мы верно действуем, – прокомментировал Алексей.

– Сплюнь, – посоветовал Филби.

Но Алексей плевать не стал.

– У крэглингов не принято плевать. Они вообще не знают что это такое, – прокомментировал он, невинно улыбаясь.

– Смотри ж ты, какой умный! – Филби уже и сам знал, что крэглинги не плюются, но шутку поддержал.

– Вам нужно перекусить! У крэглингов время обеда, – раздался в голове голос виртуатора, – У вас в рюкзаках сухпак, съешьте его! Садитесь прямо на пол, – настаивал голос. Одновременно, разведчики увидели картинку, виртуатор показывал: крэглинги садились прямо на пол, доставали сухпайки и, не торопясь, ели.

– Ах, да, время обеда для них священо, – прокомментировал Алексей, устраиваясь на полу.

Охранник тоже потянулся за сухпайком, достал какую-то печенку и принялся методично жевать. Неожиданно постовой вытянулся, хотя и не переставал жевать. Из глубины центрального блока раздавались глухие шаги.

– Караул меняют, – догадались разведчики. Тем временем, разводящий сменил постового. Новый постовой вытянулся и застыл. А караул, включая сменного постового, отойдя буквально метров на десять, расположился на полу шлюза и так же степенно принялся за еду.

– А этого, видимо, уже покормили, – прокомментировал Алексей, кивая на сменного постового.

– Фантастический народ, – подумал Филби так, чтобы его мысли были переданы Алексею.

– Крэглинги много значения придают естественным вещам – еде, игре, отдыху, любви. Эти действия у них мифологизированы, – подхватил тему виртуатор.

Пилоты переглянулись. В их взглядах читалось: «Блин, а почему же люди не мифологизировали такие хорошие штуки?!»

– Ну, ничего, завидует тот, кто завидует последним, – Алексей недобро усмехнулся. Скоро здесь будет республиканский флот, и нашим «членокрабистым» братьям не позавидуешь.

Филби внимательно посмотрел на Алексея, но ничего не сказал.

Обед закончился. Разводящий с постовыми удалился, глухо отстукивая по коридору.

³⁸ {Аннигилятор – оружие, стреляющее пулями и снарядами (в зависимости от размера) с микро-зарядами антиматерии. Применение таких зарядов характерно тем, что ни одна броня, кроме мощной электромагнитной, не сможет защитить мишень.}

– Оставляй наблюдателя, и пойдём, – приказал Филби.

Алексей встал, не торопясь, достал из контейнера круглый датчик и прикрепил его на стену.

Филби позеленел от ужаса. А его напарник, как ни в чем не бывало, двинулся к постовому.

– Здравия желаю, солдат!

– Стой! Назови свой код!

– Десять тысяч сто шестьдесят шесть, техслужба! У нас особое задание: здесь повело стены. Внутренняя деформация корпуса станции. Сеть датчиков будет отслеживать положение стен относительно друг друга и корректировать их наклон.

Постовой некоторое время «повисел», сравнивая полученный код с базой. Потом успокоился: код подтвердили.

– У вас что, нет ботов для этой работы?

– Слушай братишка, я не знаю, мне поставлена задача, моё дело маленькое. Почему ботов нет, ты лучше спрашивай у начальства. Щас там такой переполох, все бегают туда-сюда, видимо. Время дорого, вот нас и прислали. На-ка вот, лучше, – угощайся, время священного обеда еще только кончилось, а я пошёл дальше датчики ставить. Алексей протянул постовому пучок грана³⁹.

Постовой огляделся по сторонам. Видно было, что ему очень хочется грана, но что он побаивается наказания. Он недоверчиво покосился на Филби. Филби понял момент и засвистел какую-то легкую мелодию, отвернулся, подошёл к датчику, поправил его на стене, любовался.

Угостившись граном, постовой совсем растаял, и приветливо поглядывал на Алексея. Алексей же, с видом бывалого, прожженного и знающего жизнь крэглинга, вразвалочку, размахивая всеми четырьмя конечностями, двинулся к противоположной стене, приладил к ней новый датчик, повозился с ним, закинул на плечи контейнер и подмигнул Филби.

– Ты бы ещё Великому Отцу⁴⁰ жучек в кабинет подставил, – прокомментировал Филби по внутренней связи.

– А что, где тут его кабинет!?! – Алексей явно был в ударе.

«Только бы никто не озаботился этим нашим бессовестно укреплённым жучком», – про себя подумал командир разведгруппы, – «Только бы не засекли, только бы...»

* * *

«Только бы они нас не засекли!» – подумал про себя Кророгл, а вслух сказал:

– Передать всем подразделениям мой приказ: «При обнаружении разведгруппы, соблюдать секретность, себя не обнаруживать, из зоны контакта немедленно выйти!»

Более суток с момента обнаружения вражеского бота, он не спал. Не спала и вся контрразведка Цитадели. Хотя, сутки – малый срок для генетически модифицированных тел крэглингов. Что сутки! Он мог не спать десять суток без особого вреда для здоровья! А сейчас как раз такой случай, что надо потерпеть!

Проболтавшись безрезультатно более трёх часов в поисковой шлюпке, Кророгл снова прибыл в штаб. Его аналитической голове не хватало полноты картины. Для того чтобы она сложилась, нужно было увидеть ход операции «сверху».

³⁹ {Гран – трава с легким расслабляющим эффектом, которую крэглинги используют вместо вина.}

⁴⁰ {Великий Отец – Титул предводителя, вождя крэглингов.}

А операция действительно стоила того, чтобы на неё посмотреть: прочёсывалась космическая станция, представляющая собой куб размером пять на пять на пять километров и экипажем более десяти миллионов человек.

Можно легко разместить десять миллионов человек на поверхности любой планеты. Для этого нужно построить небольшой город. По нынешним меркам и миллиардный город – не такая уж редкость. Но это – на поверхности планеты, где есть свет, воздух, вода, продукты питания, пространство для жизни, наконец. Где не нужно герметизировать здания, сдерживая смертельный космический вакуум. Где можно применять любые материалы, включая, например, изделия из примитивной керамики – кирпичи. Где достаточно легкого навеса, чтобы укрыться от дождя. Где человек, как и животное, находится в своей естественной среде обитания. Где планета сама заботится о своих детях, снабжая их всем необходимым. В крайнем случае, если это враждебная ядовитая планета, можно воспользоваться скафандром, а со временем генные модификаторы сделают своё дело, приспособивая человеческое тело к любой самой недружелюбной среде обитания.

Иное дело в космосе, где каждую пядь безвоздушного пространства надо отвоёвывать с боем, поначалу отрезая от бездны безжизненные куски. Отгораживать их, наполнять воздухом, оживлять. Потом охранять, обслуживать, ремонтировать... Поначалу такие космические станции строили из железа, потом из нановолокна. Но размер станций рос и в какой-то момент волокно, а, равно как и всякая другая материя исчерпала свои возможности. Слишком хрупкими получаются гигантские конструкции, состоящие из многих тысяч маленьких ячеек, слишком дорого собирать и удерживать их вместе, ещё сложнее – оборонять. Трудно передвигать с места на место, одним словом – большие модульные конструкции из любых, даже самых совершенных материалов, не слишком практичны. И люди приспособили себе на службу чистую энергию, прекрасную альтернативу материи. Гигантские силовые поля заменили собой стены и корпуса кораблей, каркасы, обшивку станций и другие строительные конструкции. Для непосвященного они выглядят как обычные стены: сплошные, гладкие, непрозрачные, прочные на ощупь. Однако внутри этих стен ничего нет. Только чистая энергия, которую производят силовые генераторы. Стены эти ничего не весят, могут подниматься и опускаться в мгновение ока. Менять форму и цвет. Светиться или становиться прозрачными. Расширяться и сужаться, менять плотность, становясь как вода, чтобы пропустить свой корабль внутрь. А могут наоборот, стать прочными как наноуглеродное волокно так, что их нельзя будет ни проткнуть, ни пробить. Не существует ни одного материального инструмента, способного продырявить эти стены. Хотя, конечно, всегда, во все времена существовала гонка между средствами защиты и средствами поражения. Так вот, для того чтобы проделать в силовой стене дырку, нужны были специальные энергетические буры⁴¹. А во время войны применялись электромагнитные торпеды.

Железо и наноматериалы использовались теперь в минимальных количествах, только для каких-нибудь устройств и приборов. Использовали материю и для узловых соединений. Конструкция кораблей и станций напоминала теперь старинные корабли в узлах и рёбрах которых – традиционные материалы, а корпус полностью составлен из энергетических полей. Спроектированный таким образом корабль обретал массу достоинств: огромные, фактически безграничные размеры, гибкую форму, возможность внутренней модификации и трансформации, возможность менять толщину брони в зависимости от направления главного удара. Недостаток же был всего один – нельзя было ни на миг лишиться энергии. Потерял собственную электро-

⁴¹ {Энергетические буры – бурильные установки, способные делать дырки в силовых полях. После бурения дырку нужно обязательно стабилизировать, например, магнитными кольцами, иначе, дыра затянется, как затягивается жидкая поверхность.}

станцию или аккумуляторы – и мгновенно лишился тонюсенькой скорлупы, отделяющей тебя от холода, тьмы и губительного космического вакуума.

Цитадель крэглингов была построена по последнему слову техники, а, следовательно, обладала энергетическими полями. Станция напоминала гигантский муравейник с тысячами ходов, транспортных туннелей, складов, жилых помещений, рекреационных зон, военных сооружений. Десять миллионов крэглингов здесь рождались, жили, трудились и умирали. Это был и дом, и работа и место отдыха. Огромные формсинтезаторы⁴² производили здесь все необходимые инструменты и оборудование. Гигантские синтезаторы пищи⁴³ кормили население Цитадели. Хватало запасов и на снабжение армии, приписанной к Цитадели, а это не много не мало – весь периметру оборонительного контура Крэглингов. Большие бассейны-озёра, утопающие в растительности всех возможных видов, создавали для крэглингов покой, уют и дарили возможность отдыха. В случае отключения синтезаторов пищи, Цитадель не смогла бы прокормить армию, но население Цитадели было способно продержаться самостоятельно сколь угодно долгий срок, ведь биосфера здесь замкнута. Ничто не пропадает. Ничто не исчезает. Всё служит друг другу в гармонии и равновесии.

И вот, эти пять кубических километров, – гигантский слоеный пирог, разделённый на ярусы по пятьдесят метров в высоту, всего сто ярусов – предстояло прочесать сантиметр за сантиметром. Если бы можно было этот «пирожок» раскатать на плоскости, получилось бы две тысячи пятьсот квадратных километров территории, плотно застроенной зданиями, засаженой растениями и переплетенной инженерными коммуникациями, – огромный город! А поскольку, некоторые разведботы вполне могли оказаться размером немногим больше молекулы, то слово «прочесать» очень неточно отражает масштаб задачи. Станцию необходимо было буквально «вывернуть наизнанку», молекулу за молекулой! Правда, задачу контрразведки облегчала армия следящих датчиков, ботов-охотников, нацеленных на поиск и уничтожение непрошенных гостей. Тем не менее, работа предстояла воистину титаническая.

Однако полковник Кророгл не удивлялся и не хватался за голову: именно к таким задачам приучила его жизнь. Именно такие ситуации они не раз отрабатывали на учениях и к отражению именно таких атак готовились. Противник не привнёс дополнительной сложности в ожидаемые условия задачи, и это было уже хорошо: у крэглингов появлялся шанс. На войне противник редко делает что-то такое, за что можно сказать «спасибо». Но сейчас стоило бы! Стало быть, есть вероятность, что диверсантов они найдут.

А вот когда дойдёт до задержания, надо быть поосторожнее: живыми враги могут и не сдаться, да и добытую информацию успеют переправить. Поэтому Кророгл предложил, а штаб поддержал большую игру: крэглинги постараются не обнаруживать себя и подsunуть противнику большую дезинформацию. А для этого необходимо, чтобы вражеские разведчики не учуяли слежку. Но это потом. А сейчас стояла главная задача – их найти.

– Цитадель! – обратился Кророгл к мозгу станции.

– Да, сэр!

– Выведи-ка мне карту инцидентов за последние два дня. Особенно покажи происшествия по внешним объектам, например, не случилось ли чего с турелями.

Чутье не подвело полковника. Свои следы разведчики путали мастерски, но они не учли одного: систему анализа по инцидентам. Это была гордость Кророгла Третьего. Суть системы состояла в том, что в информационный центр, – один из виртуаторов Цитадели стекалась

⁴² {Форм-синтезатор – машина, напоминающая своеобразный принтер, которая превращает исходное сырьё в любые виды инструментов, приспособлений, одежду, запасные части, строительные материалы. Одним словом, фабрика по производству всех необходимых вещей. На форм-синтезаторах производится большая часть предметов, используемых людьми в своей жизни, за исключением новых устройств, производство которых ещё не отработано.}

⁴³ {Синтезатор пищи – разновидность форм-синтезатора, производящий питательные среды, растворы и готовые продукты питания.}

информация от миллионов датчиков и следящих устройств. Само по себе сообщение одного датчика, например, о понижении уровня кислорода в отсеке, ещё ничего не значило и тревоги поднимать не следовало бы. Просто на досуге починить систему снабжения кислородом данного отсека. Но сообщения миллионов ботов создавали определённый рисунок. Например, если пришло несколько сообщений о падении уровня кислорода в нескольких отсеках сразу, – это уже говорило о системной проблеме, например, о пробойне, или о поломке воздухоочистительных систем, или о дисбалансе биосферы. Дальше можно было спокойно искать проблему и устранять её.

Так же и со вторжением. Если мы не можем засечь врага сходу, то его вполне можно вычислить по серии инцидентов. Боты противника будут мешать работе инженерной системы, и она начнёт давать сбои. Незаметные, незначительные, но вполне определённые. Потом продолжение: наверняка будет предпринята попытка взлома внутренней сети и сенсоры зафиксируют многочисленные нарушения герметичности информационных устройств, кабелей, передатчиков. Скорее всего, станция примет решение об их ремонте, и прийдёт на место проникновения ремонтные боты, что ещё больше усилит неразбериху и путаницу. И так далее – по нарастающей. Косвенные проблемы, словно дым, указывающий на источник огня, четко будут указывать на место или район проникновения вражеской разведки.

Кророгл листал карту за картой: он велел виртуатору взять все отчеты инженерных служб за последние двадцать четыре часа. Из всего этого хаоса вполне случайно распределённых технических проблем и профилактических мероприятий, четко выделялись две группы. Первая – пять прорывов газопровода в третьем секторе. Вторая группа: нарушения работы внутренней передающей сети из-за помех в четвертом секторе.

Как только виртуатор отобразил инженерные инциденты на плане Цитадели, Кророгл вскочил с кресла как ужаленный: след инцидентов с информационной сетью золотой нитью тянулся от второй турели прямо к сердцу станции.

– Есть! Торжествующе воскликнул полковник, и, как мальчишка, хотел было броситься бежать, кричать всем о своей находке, но потом опомнился, взял себя в руки:

– Капитана частей специального назначения Горума ко мне!

Капитан тотчас появился на экране голографического проектора, и полковник Кророгл дал ему приказы, подробно подсветив карту инцидентов. Ловушка наконец-то начала накрывать незваных гостей.

– Только бы не засекали, – молил всех богов полковник Кророгл, – только бы не засекали! – От фортуны сегодня зависело так многое!

* * *

– Только бы не засекали, – божился про себя Алексей, – только бы не засекали! – Он приближался к постовому.

Приближался по-хитрому: заходил сбоку, со стороны «слепой» зоны, где постовой не мог его увидеть. С другой стороны, к другому постовому заходил Филби. Включив антигравы, разведчики ползли прямо по потолку. Прячась в тени, они ползли по-пластунски, двигаясь быстро и бесшумно, как два гигантских паука. Когда постовые поворачивались в их сторону, они замирали, стараясь поплотнее вжаться в тень, распластаться на потолке, слиться с ним.

Предыдущий пост они обезвредили быстро и бесшумно, как говорится – «разделали под орех»! А главное, им не понадобилось маскироваться. Алексей по дружески подошёл к постовому. Тот узнал в нём недавнего «техника». Алексей «по дружбе» угостил знакомого граном со снотворным и через пару минут тот уже захрапел сном праведника. Со вторым постом разделались так же быстро. К внешним охранникам они подошли под видом офицера и сопровождающего его солдата: Филби нацепил голографическую завесу – военную форму крэглингов.

Отдав честь, капитан Филби предъявил подлинный крэглингский пропуск на проверку (форм-синтезаторы постарались). Затем Филби обратился с какой-то просьбой к постовому и, когда тот отвлекся, воткнул ему в шею шприц с сильнодействующим снотворным. Остальных охранников-сменщиков разведчики сняли прямо в каптерке: охранники сидели внутри, двое спали, двое играли в какую-то местную игру по виду напоминавшую карты. Алексей бесшумно вкатил им из-под двери психосоматическую гранату. Граната засвистела неслышным инфразвуком, распространяя во все стороны гипнотические кодировки, и все четыре охранника вырубались. Уснули они надолго, часов на восемь, ничего не почувствовав и не даже успев опомниться. Им снились сладкие сны. Алексей запрограммировал сон про девушек-русалок. Он и сам любил сны с русалками.

С этим, третьим постом, было сложнее. Охрана здесь попала на редкость бдительная. Мало того, что воины не спали, не играли в карты и не употребляли гран, они ещё и держали в руках стандартные локаторы. Такие локаторы мгновенно реагируют на любую попытку нападения: они снабжены энергодатчиками, биодатчиками, детекторами полей и излучений, психосоматическим подавлением и комплектом наноботов-охотников. В общем, обеспечивают защиту по полному кругу: скрытно не подойдёшь. Поскольку, виртуатор не смог вскрыть коды доступа третьей линии постов, и отключить локаторы так же не удалось, этот рубеж необходимо было брать штурмом. А именно: без применения какой-либо специальной техники, охранников снять, скопировать их ДНК, взять ключи доступа, затем открыть двери и пробраться в шлюз. На месте поста оставить голографический муляж. Пусть думают, что всё под контролем. На несколько часов ввести в заблуждение систему безопасности сложным не представлялось. Охранные датчики двух линий периметра уже контролировались шпионской сетью республиканских ботов. По жилам станции уже расплозились вирусы. Информационная сеть уже в нескольких секторах работала, как гигантский фильтр, вылавливая нужную информацию и передавая её на «Колибри». Конечно, через пару-тройку часов обман вскроется и начнётся переполох, но к тому времени, пластуны⁴⁴ уйдут уже очень далеко.

Есть и вторая, не менее важная задача: захватить «языка». Они его возьмут уже готовенького на обратном пути. Потому как не всю информацию можно получить с помощью ботов и вирусов. Да и вторжение скоро обнаружат, крэглинги предпримут контрмеры, ботов будут вычислять и уничтожать. Но есть один верный источник информации – вражеский солдат, особенно, охранник. Ведь охранник за свою службу видит многое. Правда, большую часть своих знаний он не помнит: это ему не интересно! Он просто слышал разговоры офицеров, мельком видел карты, охранял какие-то объекты, пропускал каких-то людей, видел передвижение машин. Но ему и не нужно всё это вспоминать и осознать. Ведь память человека – абсолютна! Любой человек помнит всю свою жизнь до мельчайших деталей. И под гипнозом способен их воспроизвести с потрясающей точностью. Но гипноз – детские игрушки по сравнению с приборами, которые есть в штабе республиканской Разведки. А уж какие там специалисты! Они способны вытащить любые скрытые знания из кого угодно. А то, что физически нельзя вытащить (ну, например, часть мозга поражена и не может вытащить воспоминания из глубины), то доберёт Машина Знания. Ей ведь главное – точно указать цель. Но и у противника тоже есть такие Машины, и они будут противодействовать, замутняя попытки увидеть образы и события, так сказать, пытаясь переписать историю заново. Но и здесь есть противоядие – аналитические виртуаторы додумают события, по которым нет точной информации. Достроят недостающие цепочки. Доведут до ума мутные образы. Одним словом, был бы «язык», а знаний и работы хватит всем!

⁴⁴ {Пластуны – наследники древних воинских традиций. Название происходит от выражения «ползать по-пластунски».

После того, как разведчики возьмут «языка», «упакууют» и спрячут его для обратного пути, они пойдут к сердцу Цитадели – реакторному залу. Таков был план. А теперь дело оставалось за малым. Нужно «просто» снять часовых, – и путь к реактору открыт.

Снять часовых для опытного пластуна дело нехитрое. Однако постовые не собирались сразу становиться пушечным мясом, а, напротив, исправно несли службу. Старательно вертели головами в разные стороны, как будто бы их кто-то предупредил о нападении, и даже ни разу не заговорили друг с другом.

– Глушители био датчиков включены, техника нас не заметит, – сказал Филби по внутренней связи⁴⁵.

– Да, только вот люди что-то очень стараются, – отвечал Дроздов. Караул только что сменился. На это обстоятельство у разведчиков был расчет: времени до следующей смены было достаточно, около четырёх часов. Можно было спокойно убрать охрану.

Охранники расхаживали взад и вперёд перед створами шлюза. Петля анаконды сужалась над ними с каждым их шагом. Как только охранник отворачивался, разведчик продолжал ползти, всё ближе подбираясь к намеченной жертве. Как только голова охранника поворачивалась в его сторону, – пластун замирал. Так продолжалось около двадцати минут: игра охотников и их жертв.

– Одного надо взять живым, это я беру на себя, – передал Филби по внутренней связи, видя намерение Алексея атаковать.

– Понял, командир, – беззвучно отозвался Алексей и в следующую секунду камнем упал с потолка на свою жертву. Дроздов ещё не успел приземлиться, а охранник был уже мёртв: падая, давя всем весом, Алексей мягкой коварной рукой зацепил голову солдата за подбородок, потянул в сторону-вверх, увлекая тело за собой в падении, и вот – уже хрустят позвонки, ломаются кости, рвутся нервы и волокна, крошится трахея. Вот уже и убит крэглинг, но даже не успел ничего понять: сидит, нелепо запрокинув вывернутую голову вверх. Нижние руки уперлись в землю, а верхние всё ещё пытаются ухватить ускользающий аннигилятор. Но даже мёртвому врагу не оставляет оружие Алексей. Не спешит он выпускать свою жертву из мягких удушливых объятий, он смотрит на своего товарища, – не нужна ли ему помощь, не пригодится ли тело мертвого крэглинга, чтобы, к примеру, прикрыться им от пуль как щитом.

Но командир в помощи не нуждается, он тоже закончил свою работу. У вражеского солдата было очень мало времени, чтобы опомниться. Времени же на то, чтобы что-то предпринять, не было совсем: подпустив к себе пластуна на такое близкое расстояние, а уж, тем более, дав ему зайти со спины, сверху, он подписал себе смертный приговор. Вся работа заняла у Филби не более двух секунд, чуть больше чем у Дроздова, ведь нужно было сохранить «языку» жизнь. Капитан не стал падать на голову охраннику, а спрыгнул ему за спину. Мягкое, вязкое движение, – и противник выведен из равновесия; он инстинктивно хватается руками за воздух, пытаясь восстановить утраченный баланс; он еще не понимает, что на него напали. Плавное, но непреодолимое усилие – и аннигилятор охранника устроился в свободной руке Филби. Обезоруженный противник краем сознания начинает понимать, что он в опасности. Его движения по-прежнему бессмысленно-инстинктивны: он хватается за ускользающее оружие, открывает рот, чтобы крикнуть, позвать на помощь, ищет ногами землю, чтобы не упасть. Поздно! Мягкая рука плотно обвивает его голову снизу, не даёт раскрыть рта; выведенный из равновесия, солдат продолжает падать, а хват на голове затягивается, скользит к шее, сдавливает горло. Но у крэглинга четыре руки, а у человека – две: двумя нижними руками упирается падающий крэглинг в землю и ему удаётся на секунду остановить падение. Тщетно! Горло его сдавлено железными клещами, он задыхается, хватается всеми четырьмя руками за две руки капитана,

⁴⁵ {Внутренняя связь – радио связь между вживлёнными имплантатами у Разумных. В древности такой способ общения приняли бы за телепатию.}

пытаясь освободиться, забывает упираться в землю – хлоп! Этого только и ждал Филби, со всего маху шарахнув обезумевшего крэглинга об пол головой. Короткие конвульсии – и вот уже обмякшая туша бывшего охранника висит у Филби на руках. Но этот солдат не станет очередной жертвой богу войны, он ещё поживёт, потому, как уже приложил Филби к шее врага санитарный пакет, и вот – сотни медицинских ботов латают череп, впрыскивают лекарство, насыщают кровь кислородом, не дают пойманной душе уйти раньше времени! Ибо еще ждут эту невинную солдатскую душу страшные адские муки: будут допрашивать её опытные следователи из штаба разведки. Будут тянуть жилы, кошмарными снами будут сверлить мозг, сладкими грёзами затуманивать, убаюкивать с одной только целью – вытащить всю информацию, добраться до самых глубин подсознания, переписать все воспоминания, и запротолировать все сведения, которые только могли оказаться в этой простой солдатской голове. Таковы правила войны. И рука Филби не знает жалости, ибо не ради удовольствия он делает свою суровую страшную воинскую работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.